

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 15 ● май ● 1987

— Жаль, руки заняты,
я бы с ними занялся...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭТОГО НОМЕРА

Что почем
на городском
рынке?
Стр. 2.

Можно ли ужиться
с госприемкой?
Стр. 4.

КАК ИЗЛЕЧИТЬСЯ
от чрезмерной любви
к импорту?
Стр. 5, 10.

Что вам нравится
в «Крокодиле»,
а что нет?
Стр. 6.

Куда податься
молодому
специалисту?
Стр. 7.

а чем держится Земля? По представлениям древних, на трех китах. Ныне эта гипотеза опровергнута наукой.

А на чем держится колхозный рынок? На трех китах. Но это уже не гипотеза. Это аксиома.

Впрочем, о китах, гипотезах и аксиомах — ниже. А сейчас — о фельетоне «Обратная пропорция» (№26, 1986 г.).

В заголовке суть проблемы: существует обратная пропорция между количеством товара, привезенного на рынок, и его ценой. Чем меньше товара, тем выше цена. Таков объективный закон свободного ценообразования. И никаким волевым путем нельзя его изменить или отменить.

Читатели живо откликнулись на фельетон. Одни приводили факты взвинтившихся прошлым летом рыночных цен — таких было большинство. Другие возражали: а не поощряете ли вы разного рода хапуг и спекулянтов? Ведь всем известно, что честных сельских тружеников на базарах мало, в основном торгуют перекупщики. А уж эти дерут втридорога с горожан, набивая мошну нетрудовыми червонцами.

Но давайте подумаем сообща: не сами ли мы плодим этих хапуг-перекупщиков, не помогая честному сельскому труженику или садоводу-любителю продать излишки своей плодовоовощной продукции на рынке?

В фельетоне рисовалась такая идиллическая картинка. Сельский труженик, выкроив минутку в сплошной лихорадке будней, звонит по телефону в ближайший заготпункт и просит приехать к нему вечером и забрать излишки выращенного им на приусадебном участке урожая. Естественно, по взаимовыгодной цене. Заготовитель же, будучи материально заинтересованным лицом, немедля приезжает на грузовичке, хваткой забирает упомянутые излишки и поспешно отправляет их на рынок.

Если же «частник» не прочь поторговать сам, то почему бы не помочь ему с транспортом, с гостиницей, обеспечив ему все условия для торговли?

Вот такие мечты и грезы мы предлагали для осуществления и такие вопросы мы ставили перед

В ряде хозяйств плохо заботятся об индивидуальном скоте сельских жителей.

ТРАВА ЗАБВЕНИЯ

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

руководитель Центросоюза информирует редакцию о том, что «намечено широко привлекать сельхозпроизводство колхозов и совхозов, реализуемую ими по договорным ценам».

Все это в высшей степени похвально. Вот только неясно, собирается ли Центросоюз перестроить систему закупок так, чтобы повернуться лицом к так называемому «частнику», то есть честному сельскому труженику (см. вышенарисованную идиллическую картинку). Сможет ли этот самый «частник» без хлопот и нервотрепки сдать излишки выращенной им продукции на ближайший заготпункт? А если он поже-

сти привезли в столицу десятки тысяч тонн яблок, картофеля, капусты и прочей снеди. Всего прибыло 190 авторефрижераторов «Алка». Словом, ярмарка удалась на славу.

Но, как говорится, торговали — веселились, подсчитали — прослезились. Оказалось, что расходы на поездку, включая горючее (на 190 машин!), оплату командировочных (на 800 человек!), гостиницу (все приезжие жили в «России»!) и другие накладные расходы, превышают выручку на 9 тысяч рублей. Да при такой коммерции недолго и по миру пойти!

В чем же дело? А в том, что предполагали торговать по более высокой цене, а на месте — в силу конкуренции — пришлось цены снизить. Впрочем, после ярмарки они снова подскочили...

Таковы факты, из которых надо делать выводы. А выводы простые: третьему «киту» нельзя отказываться от места на рынке. Пусть ярмарочные павильоны располагаются не вместо «частных» прилавков, а рядом с рынками. Пусть кооперативные и колхозно-совхозные палатки не вытесняют базарные ряды (на том же Измайловском рынке, например, кооператоры занимают половину площади рынка).

«Частнику» надо помочь привезти свой товар в город, чтобы он не ловил «левака», сдирающего с него три шкуры в качестве платы за страх (страх обнищания в излечении нетрудовых доходов). «Частнику» надо предоставить ночлеги, чтобы он не проводил ночь на вокзальной скамье. «Частнику» надо помочь в разгрузке-погрузке мешков с картошкой и овощами. Именно об этом говорится в принятом недавно постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению работы колхозных рынков».

И только тогда, когда мы широко привлечем «частника» к торговле, только тогда предложение превысит спрос, а цены, повинувшись закону ценообразования, поползут вниз.

Да, нам нужна конкуренция. Здоровая социалистическая конкуренция между всеми рыночными партнерами, которая дает замечательный эффект: снижение рыночных цен.

Ю. БОРИН, Н. КВИТКО.

ТРЕТИЙ КИТ

министром торговли СССР и председателем правления Центросоюза.

Ответа от министра торговли мы не дождались, зато получили бумагу, подписанную заместителем начальника управления организации торговли М. Степановым.

Тов. Степанов сообщает, что «минторгам союзных республик даны задания по вводу в действие колхозных рынков и рыночных павильонов... приросту сети бюро торговых услуг и гостиниц», а также дано указание «решить вопросы доставки излишков сельхозпродукции из мест выращивания на рынки». Все это, по мнению замначальника управления, «позволит значительно улучшить материально-техническую базу рынков, коренным образом изменить коммерческую работу, создать необходимые социально-бытовые условия продавцам, увеличить объемы привозов сельхозпродуктов и снизить рыночные цены».

А теперь спустимся с циркулярно-министерских небес на грешную землю. Позволили все эти замечательные указания улучшить, изменить, увеличить и снизить?

Увы! В фельетоне приводились данные по Москве за первое полугодие 1986 года. Что же произошло во втором полугодии, когда стало действовать указание Минторга СССР? А произошло вот что: число торгующих на рынках столицы **сократилось на 125 тысяч человек** по сравнению с тем же периодом 1985 года. 1987 год начался не лучше: в I квартале против прошлого года торгующих стало меньше на 21 тысячу человек. ЦСУ регистрирует подобную ситуацию и высокие цены и в других городах.

Теперь о реакции Центросоюза. Тем более что, как известно, Центросоюзу недавно переданы все городские рынки, и таким образом этот мощный кооперативный концерн соединил в своих руках две главные функции: заготовительную и торговую.

Председатель правления Центросоюза М. Трунов критику признает. «Действительно, — пишет он, — влияние кооперативной торговли на уровень цен сельхозпродуктов, реализуемых на колхозных рынках, в ряде регионов страны, в том числе в Москве, еще незначительно». Тов. Трунов сообщает, что в 1986 году «на девяти столичных рынках созданы торгово-закупочные предприятия, призванные закупать у граждан продукцию как непосредственно на рынках, так и в местах ее производства». Далее

лает лично продавать на рынке эту продукцию, то поможет ли ему потребкооперация с транспортом, гостиницей и прочим?

К сожалению, все эти вопросы ушли из поля зрения руководителя Центросоюза. Зато много говорится в официальном ответе о ярмарках, «на которых кооператоры предлагают широкий ассортимент овощей, фруктов, дикорастущих культур, а также кулинарную и кондитерскую продукцию собственного производства».

Слов нет, ярмарка — это красиво. Помимо чисто коммерческой функции, это еще и праздник, развлечение, торжество (кстати, слово «торжество» происходит от слова «торговать»). Но бывают они нечасто, а кушать, извините, надо каждый день. И сколько бы мы ни уповали на ярмарочную торговлю, она не панацея от всех болезней рынка. К тому же в дни ярмарок «частников» с базара полностью вытесняют привезшие свой товар кооператоры, колхозы и совхозы.

А что в это время делает «частник»? Он выжидает. Он притаился и ждет, когда кончится ярмарочная эйфория. Но вот опустели красочные павильоны — и все возвращается на круги своя. А цены подскакивают до прежней отметки.

Надо понять, что ярмарка не может заменить ЕЖЕДНЕВНУЮ РАБОТУ РЫНКА.

На чем стоит городской рынок? Он стоит на трех китах: кооперативной, колхозно-совхозной и частной торговле. Такова аксиома. Все эти «киты» не исключают друг друга, как думают иные кооператоры, а ДОПОЛНЯЮТ.

Нельзя вытеснять с базара «частника», ибо тогда мы, как в шахматной игре, потеряем качество. Качество продукции. Но нельзя и ориентироваться только на «частника», ибо тогда мы потеряем количество, а стало быть, не сможем влиять на цены.

Вот факты. Измайловский рынок столицы. Завоз «частной» продукции во второй половине прошлого года уменьшился почти на 7 тысяч тонн. За это время кооперативная торговля (вкуче с государственными палатками, расположенными на рынке) сумела продать только 952 тонны продукции. Почему? Да из-за низкого качества. Чистая потеря для покупателей — 6 тысяч тонн.

А вот красноречивый пример с другим рынком — Велозаводским. В канун 1987 года он был, так сказать, «оккупирован» Госагропромом Белоруссии. Го-

За 1986 год лишены Знака качества 118 изделий Минэлектротехпрома, 77 изделий Минстанкпрома, 73 изделия Минхимпрома и 57 изделий Минприбора.

По данным Госстандарта СССР.

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

ТРУБЫ ЗОВУТ!

— Труба дело! — поняли жители домов по улицам Советская, Северная и Комсомольская станции Суроватиха (Дальнеконстантиновский район Горьковской области), когда у них отключили воду. Действительно, в поселке лопнули водопроводные трубы.

Случилось это еще в феврале 1986 года. С тех пор каждое утро, сделав утреннюю гимнастику, сельчане вооружаются ведрами и дружно приступают к водным процедурам — наперегонки бегут к колодезю. А если кто слишком разоспится — пусть пеняет на себя. Колодезь на три улицы один, и кому-то воды может не хватить.

Конечно, они жаловались. Председателю сельсовета С. Буренину, в райисполком, в районную газету «Советская деревня». Только верблюдь, объясняли они, могут жить в таких условиях.

И вроде бы жалобщикам удалось доказать, что они не верблюдь. Желанные трубы привезли, сварили и... свалили. С тех пор они тихо ржавеют на улице, путаясь под колесами у проезжающих машин. Средства, затраченные на них, похоже, вылетели в трубу. Жители безводной, вернее, безводопроводной местности по-прежнему пишут жалобы. Откликнется ли кто-нибудь? Трубы зовут!

С. БОВЫКИНА.

ДУША НЕ РАДУЕТСЯ...

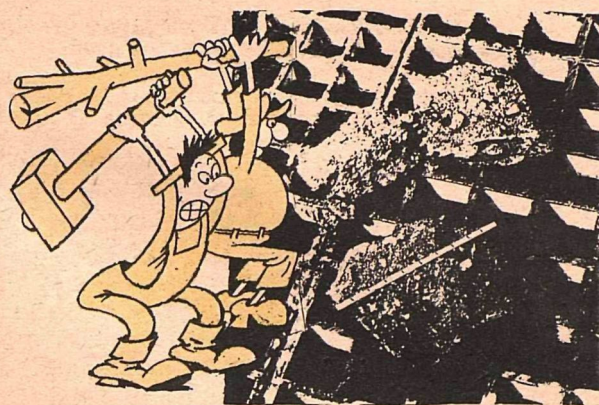
Большому куску душа радуется... Но не глыбам угля, которые поставляет Абаканской ТЭЦ угольный разрез «Бородинский» производственного объединения «Красноярскуголь».

Наш читатель И. Геросьянов прислал фотографию. На решетку из вагона, кроме угольного крошева, сыплются еще и громадные куски. По договору же фракция топлива не должна превышать 300 мм, что обеспечивает нормальную работу котлов.

Радоваться такому куску или печалиться? А впрочем, работникам ТЭЦ рассуждать на эту тему некогда, надо хватать лом и колоть глыбы, пока бункер не опустел и топка не загасла.

Но если уголь раздробить нелегко, то скальную породу, которой щедро «сдобрен» этот уголь, куда труднее. Побросав свои дела и вооружившись ломом и кувалдами, половина персонала ТЭЦ расхлебывает каменную кашу, заваренную разрезом «Бородинский». Через восемнадцать (вместо положенных по норме семи с половиной) часов уголь из вагонов благополучно разгружается.

В чем же корень проблемы? Оказывается, на угольные фракции существует ГОСТ 11717-78. Он гласит, что при погрузке угля в разрезе роторными экскаваторами

допускается 5 процентов кусков, размер которых больше нормы. Но, во-первых, как и кто эти проценты считает? А во-вторых, если даже строго соблюдать ГОСТ, то, выходит, пять вагонов из ста заполнены увесистыми угольными глыбами. То есть их 150 тонн. И это минимум!

Долбят рабочие Абаканской ТЭЦ угольные и гранитные валуны и тихим словом поминают директора объединения «Красноярскуголь» В. Гуськова, а заодно и тех, кто придумал такой ГОСТ.

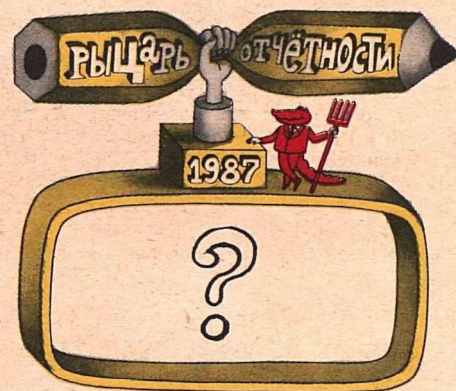
С. ХАРЛОВ.

КАТАПУЛЬТИРОВАНИЕ С МЯГКОЙ ПОСАДКОЙ

Рисунок А. КАПНИНСКОГО.

Представляем очередного, третьего претендента на титул Рыцаря Ведомственной Отчетности-87 — зам. начальника главного управления Главчереповецметаллургхимстрой Ю. Костерина.

ПОМИМО...

В объединении «Вологодяжстрой» Минсвезапстрой СССР понимают, что без кадров им никуда. Без них даже отчета о работе с кадрами не напишешь.

А что же это за кадры? А это строители, которые должны строить сложнейшие объекты в кратчайшие сроки. Только строители в эти сроки не строят, а строчат. Пишут бумаги, складывают в столбик цифирки, заполняют таблички, подшивают папки. Согнулись кадры над столами, ни сна им, ни отдыха. Попробуйте-ка за две недели собрать, обобщить и проанализировать данные о работе с самими собой по всему мощнейшему объединению «Вологодяжстрой». Однако делать нечего — сварганили толстенную пачку бумаг: три десятка таблиц с полтыщей показателей.

Такой отчет о работе с кадрами понадобился в январе этого года руководству Главчереповецметаллургхимстрой, персонально — заместителю начальника главка Ю. Костерину.

И что удивительно — Костерин-то, оказывается, прекрасно знает, что запрос его не вполне законный. «...К отчету, — предписывает он, — **ПОМИМО** (выделено мной. — С. У.) установленных статистической отчетностью форм и таблиц, прилагается пояснительная записка...» И далее: «...К пояснительной записке (которая уже и так «помимо!» — С. У.) приложить графики, таблицы, фотографии, статьи и материалы из газет. Отчет должен быть оформлен в отдельной папке по разделам. В каждом из разделов привести примеры эффективного воздействия от внедренных мероприятий по созданию стабильных трудовых коллективов».

То есть главная цель, вы поняли, — «эффективное воздействие». И уже результат налицо: **стабильный коллектив стабильно занят сочинением лавины таблиц, показателей и записок. Тех, которые «помимо»...**

Ст. УЛЬЕВ.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ВСТУПАЙ ТУДА, НЕ ЗНАЮ КУДА...»

С чего начинается любое добровольное общество? Как театр — с вешалки, как дом — с фундамента, добровольное общество начинается с устава. Не явилось исключением и недавно созданное Всесоюзное добровольное общество борьбы за трезвость — оно тоже началось с принятия устава. Но вот с распространением этого документа вышла заминка, что привело к появлению на местах членов общества, весьма смутно представлявших себе, куда и зачем они вступили. Об этом поведал читателям фельетон-репортаж

В. Витальева «Вступай туда, не знаю куда...», помещенный в № 13 нашего журнала за прошлый год.

И вот, хоть и со значительным опозданием, получен официальный ответ за подписью заместителя председателя Центрального совета Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость Г. Шиловой. Фельетон рассмотрен на совещании работников аппарата Центрального совета, и содержащиеся в нем замечания признаны справедливыми.

Центральный совет помог упомянутым в фельетоне Крымскому и Абхазскому местным советам общества устранить недостатки в их работе.

Особенно порадовал редакцию тот факт, что острый дефицит устава удалось ликвидировать: более двух миллионов экземпляров этого документа направлено первичным организациям после публикации фельетона. Также появилась на свет отсутствовавшая ранее инструкция по созданию первичных организаций и учету членов общества борьбы

за трезвость, которая, несомненно, окажет большую помощь его активистам на местах.

«БРАЧНЫЕ РЕКОРДЫ»

Детской коляской, изготовленной Донецким заводом резинотехнических изделий, можно пользоваться лишь с риском для жизни младенца. Об этом говорилось в заметке «Брачные рекорды» (№ 5, 1987 г.).

В ответе Крокодилу директор завода В. Макаров сообщает о конкретных мерах, принятых для повышения надежности колясок. «Данный случай рассмотрен на «дне качества» в цехе. С целью повышения конкурентоспособности в этом году начат выпуск коляски с амортизаторами и тентом-навесом».

Покупательнице принесены извинения за брак и отправлена новая коляска.

«КАМНИ ИЗ-ЗА ПАЗУХИ»

— так называлась заметка работниц тюменского магазина «Старт» (№ 33 за 1986 г.), в которой они поведали о своей беде: от некоторых предприятий, бывает, магазин вместо продукции получает камни и прочий мусор, упакованный в ящики и коробки.

Заместитель генерального директора упоминавшегося в заметке Ленинградского ПО «Завод имени М. И. Калинина» С. Сазонкин сообщил, что деньги за десять автокомпрессоров, замененных камнями, перечислены Тюменскому горпромторгу, а стоимость компрессоров будет возмещена за счет виновных. На собраниях работников сборочного цеха товаров народного потребления, а также коммерческой службы объединения решено повисить контроль за упаковкой и отгрузкой продукции.

ПРОТИВ ГОСПРИЕМКИ

Конечно, эффектно было бы начать фельетон с письма в «Крокодил»: «Помогите! На заводе древесностружечных плит и деталей в Подрезкове (Химкинский район Московской области) не дают нормально работать госприемке. Дают на нас со всех сторон!»

Но не было такого письма. Не такой он человек, Афанасенко, чтоб жаловаться в прессу. О ситуации на заводе мы узнали не от него, а от его начальства в Госстандарте. Когда дело зашло уже далеко.

А сначала все было вроде спокойно. О переходе на госприемку на заводе стало известно еще прошлым летом. Вышестоящий Минлесбумпром в числе предприятий, переходящих на госприемку, назвал Госстандарту и этот завод. Знали и о том, что назначен руководитель новой службы. Не чужой заводу человек. Городская газета «Вперед», орган горкома партии, писала так: «**Возглавляет госприемку Николай Кузьмич Афанасенко. Раньше он руководил на этом предприятии коллективами двух основных цехов. Специфику производства знает хорошо. Требовательный. Принципиальный. Одним словом, человек на своем месте.**» Запомним-ка эту цитату, пригодится...

Итак, дирекция и госприемка начали готовиться... Впрочем, нет. Дирекция не начала. Начала госприемка: подбирая себе кадры, вгрызалась в технологию, сверяла ее с чертежами и стандартами, предлагала дирекции то одно сделать, то другое. Склады построить, которых нет, оборудование установить, которое есть, входной контроль создать, которого нет...

Дирекция же не торопилась. Главное — годовой план, дать количество! А с качеством чего волноваться: заказчики-мебельщики брали все подряд да нахваливали. Еще бы: плиты-то шли им почти сплошь со Знаком качества!

В декабре, когда госприемка уже действовала вовсю, раздался первый раскат грома: АФАНАСЕНКО СНЯЛ ЗНАК КАЧЕСТВА!

Ну, не лично он, конечно, снимал. По его запросу приехала на завод комиссия клинкового центра стандартизации и метрологии во главе с начальником Ю. Колесниковым. Она и подтвердила, что в выпускаемых плитах если что и есть высокого качества, то разве сам пятиугольник. Выполнен в полном соответствии с ГОСТом...

Словом, Знак был снят. А с ним улетучились и финансовые льготы для завода.

Следующий громовой раскат прозвучал в самом конце года. Выяснилось: в декабре госприемка забрала три четверти всех плит. Назвал Афанасенко и причины провала. Они потом были подтверждены и Минлесбумпромом: «**грубо нарушается технология... не оборудованы складские помещения... отсутствует входной контроль... Директором т. Серовым длительное время не решаются вопросы, поставленные госприемкой.**»

Еще один сигнал тревоги — в январе: Афанасенко бракует более четверти всей продукции. После ОТК.

Что делать? И дирекция в тесном взаимодействии с парткомом и профкомом решает наконец принять меры: покончить с проблемой госприемки в три приема.

ПРИЕМ ПЕРВЫЙ — серия подножек при подборе кадров.

Заходит Афанасенко в директорский кабинет и говорит: — В госприемку пожелал перейти заводской технолог...

— Не пуцуй! — отрезает директор. — Он заводу во как нужен.

— А почему бы вам в госприемку не взять К.? — подсказывает партгор Л. Медников. — Хороший парень.

— Хороший, но... он еще студент. Без высшего образования.

А по положению о госприемке это недопустимо.

— Не того сорта он для вас, значит? Ну-ну...

...А госприемка тем временем действует. По причине большого количества браков завод сорвал план января...

— Не сорван, — с серьезным видом говорит Серов. — Вот цифры. Полный порядок!

Да, он прав. В цифрах полный порядок. Секрет в другом: как ему это удалось? Оказывается, очень просто. Был блестяще проведен ПРИЕМ ВТОРОЙ — **обманное движение продукции** как бы в сторону госприемки, а на самом деле — в обход ее. А именно: плиты заказчику отправили без разрешающего штампа госприемки.

Оценило как-то дирекцию, что возвращенные госприемкой на переделку детали мебели можно просто-напросто... переименовать в мебельные заготовки. То есть в сырье. В общем, более двадцати двух тысяч квадратных метров такой «липы» отослали. И включили ее в выполнение плана за январь.

Правда, полного порядка не получилось. Одним из первых возмутился М. Завадский, руководитель госприемки на Московском мебельном комбинате № 2, получившем негодные «заготовки». А Афанасенко об этом бесстыдном обмане государства сказал так громко, что был услышан не только на заводе, но и в Госстандарте, и в Минлесбумпроме, и в Химкинском горкоме партии. Каждая из инстанций отреагировала незамедлительно: Госстандарт собрал коллегию и резко осудил подлог, а Минлесбумпром решил привлечь виновников к ответственности.

Горком вместе с заводом тоже не остались в стороне. Они применили совместно ПРИЕМ ТРЕТИЙ — **неожиданный удар в спину**: в Госстандарт, то есть вышестоящему начальству Афанасенко, была с курьером направлена странная бумага. Подписана она была «треугольником» завода — директором Н. Серовым, партгором Л. Медниковым, профгором Ю. Субботиным. И доставил ее курьер прямо в кабинет начальника управления госприемки Б. Мигачева. Куда по этому поводу тут же были приглашены его зам. Ю. Смирнов и зам. начальника управления целлюлозно-бумажной промышленности Ю. Пикалкин.

Что же было в той бумаге? Веское опровержение запретов Афанасенко? Отрицание брака на заводе? Отнюдь. В бумаге было сказано, что Афанасенко не может оставаться контролером качества продукции, потому что он... долгое время не вставал на заводской партийный учет. И вообще он недостаточно компетентен...

Но вот ведь незадача: бумага госстандартовцев не убедила. Они никак не могли взять в толк, какое отношение к потоку брака имеет партучет. И еще им было невдомек, как это такого «некомпетентного» Афанасенко тот же завод совместно с тем же горкомом партии и Минлесбумпромом несколькими годами раньше рекомендовали для работы за границей? А всего лишь полгода назад — для работы в качестве руководителя госприемки? Где Афанасенко, по свидетельству печатного органа того же горкома — помните газетную цитату? — вполне «на своем месте»...

Но как же по сути? Прав или не прав госприемщик? И мы — упомянутые Ю. Смирнов, Ю. Пикалкин и спецкор — едем в Подрезково.

...Протиснуться в цехах к машинам было почти невозможно. Мы петляли между завалами из стружечных плит. Как добирались к своим рабочим местам заводчане, оставалось загадкой.

— Это что, заготовки будущих изделий? — интересуюсь.

— Нет, — поясняет директор. — Это готовые изделия.

— Не понимаю... Почему же их не отправляют заказчику?

— Что ж тут непонятного? — говорит Афанасенко. — Директор считает изделия готовыми. На самом деле это брак, который не пропустила госприемка.

В тот день госприемка из девяти тысяч квадратных метров плит забрала полторы тысячи...

Конечно, можно говорить что угодно. Что у Афанасенко сложный характер. Что он подобрал не те кадры. Что он поздно встал на заводской партучет. Что его оценки качества продукции неверны. Но... вот заключение Минлесбумпрома: «**...вопросы, поставленные госприемкой (т. Афанасенко) по качеству продукции на заводе ДСПИД, соответствуют действительному положению дел. Руководство завода проявило халатность в подготовке завода к работе в условиях госприемки.**»

А вот первый секретарь горкома Николай Васильевич Николаев (недавно он переведен на другую работу) думает иначе: «Наши плиты, может, и не самые лучшие в мире, но тоже ничего, нормальные. По сравнению с другими...» Так он и сказал в нашем присутствии.

В общем, непонятна тов. Николаеву функция госприемки. Посему и предпринял он заодно с заводским «треугольником» против нее тот самый, третий прием. И хотя, с одной стороны, он вроде в этой истории ни при чем (подписи-то его на той бумаге нет), но с другой... Помните — бумага «треугольника» была направлена с курьером? Так вот: это Николай Васильевич Николаев не поленился, самолично отвез бумагу. Как курьер...

Но, правда, сумел сориентироваться: документ этот странный в комитете не оставил, забрал с собой от греха подальше... Понял, может быть, что неправое дело затеяно?

И в самом деле: чего ж удалось добиться болевыми приемами? Ну, отняли у госстандартовцев энное количество рабочего времени. Ну, вконец издергали госприемщиков. Ну, на нервной почве слег в больницу Афанасенко...

Так, может, достаточно приемов? Может, лучше, пока не поздно, подумать наконец об искоренении брака на заводе?

Московская область.

Мих. РАСКАТОВ

ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА...

В совхозе или на заводе Товарищ комсомольских лет Отнюдь не без тревоги входит В свой секретарский кабинет. Вчерашний день отлично помня, Вздыхает он, к чему скрывать: «Ах, как прекрасно, как легко мне Здесь доводилось пребывать! Как было радостно, поверьте, Жизнь сквозь параграф наблюдать — В родной бумажной круговерти Спокойно жить и заседать! Без откровений, без дерзаний, Среди молодых коллег своих, Ждать сверху нужных указаний — От сих до сих, от сих до сих... И далеко не без причины, А чтоб успех завоевать, Изобретать ура-почины, Изобретать... и забывать... Как постоянно быть в движении, Но без особенных хлопот — Всегда в сидячем положении Успешно двигаться вперед!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Общаться с жаром и отгагой,
За фразой фразу городя.
Не с человеком, а с бумагой,
На белый свет не выходя.
На радость зрению и слуху —
И наяву, а не в мечтах —
Лелеять чудо-показуху
В бенгальских чудо-рапортах!..
Сидеть в уютном теплом кресле
(Придется ль так сидеть теперь?),
Подскакивая в кресле, если
Начальство открывало дверь...
Как было б чудно, право слово,
Пожить бы вновь вчерашним днем!..
А может, все вернется снова?
А может, тихо переждем?..»

Нет, все подспудные надежды
На то, что станет вновь, как прежде,
Предельно жалки и смешны
И навсегда обречены!
Ползти со скоростью улиты
Сейчас, друзья, совсем не след.
И ни улиты, ни элиты
Отныне — будем верить — нет!
Известны всем послылы эти,
И помнить их нелишне впредь.
Чтоб оставаться в кабинете,
Поменьше нужно в нем сидеть!

Лучезарным летним утром, когда и цветы раскрываются аж с лязгом, как автоматические зонтики, в город Иркутск из города Киева прилетел самолет. Из него высадился академик украинской Академии наук и знаменитый хирург А. А. Шалимов. Он принял участие в хирургической конференции, где обратил внимание на местного хирурга Ю. Н. Соколова. Который очень вскоре вслед за академиком отбыл в Киев, на новое место жительства.

Ах, трудно с жильем в Киеве, ах, проблематично! Но даром ли под многими руководящими киевскими пиджаками и платтями сокрыты наиакуратные шрамики, по которым сразу можно угадать руку великого хирурга Шалимова? Короче: в один момент Ю. Н. Соколов получил трехкомнатную квартиру в Киеве. На четверых. И любовно расставил в квартире имущество.

Ну, а в домашнем всяком имуществе у каждого из нас есть центральная, царящая вещь. По тем временам, восемь

лет назад, у Ю. Н. Соколова это был микроскоп. Микроскоп был знатный, свеженького японского производства. Юрий Николаевич украл его еще в Иркутске, по прежнему месту работы.

***

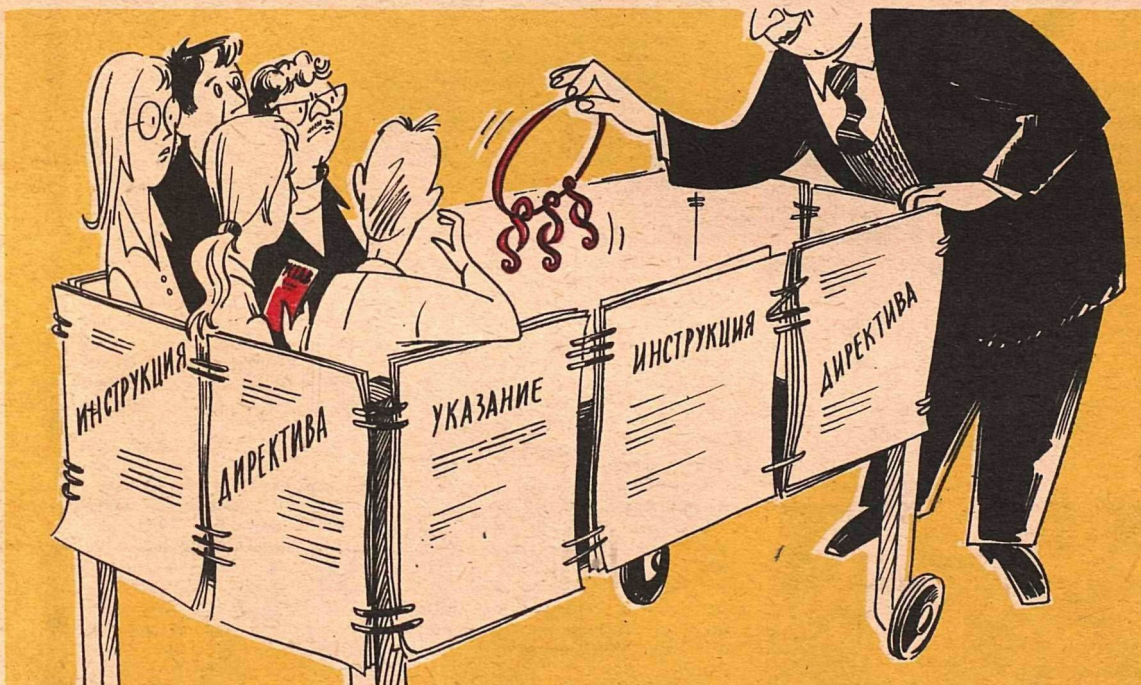
Знатен институт, где директорствует академик Шалимов. Язык не поворачивается назвать его храмом науки, поскольку по всем слагаемым — это не менее как собор. Первейшей всесоюзной и мировой руки докторов и кандидатов наук тут силища, рать. Но никто не сподобился такой чести из коренных институтцев, и именно Соколову поручил академик возглавить ангиографический отдел. Он и возглавил, и очень вскоре кандидат медицинских наук Соколов стал доктором тех же наук.

***

А. МОРАЛЕВИЧ, специальный корреспондент Крокодила

УМЫСЕЛ,

КОТОРЫЙ ДЕРЗКО УСКОЛЬЗАЛ ИЗ ПОЛЯ ЗРЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА УССР

ОПЕКУН

Рисунок В. МОХОВА.

— Теперь Анатолий Иванович дал указание звать его просто Толей.

Рисунок С. СПАСКОГО.

А несравненная ангиографическая техника, за которую материально ответственны доктор наук и его старшая медсестра Кудряшова, — что это за техника? А она, товарищи, сплошным иностранная. Аналогов именно такой отечественной техники нету. И в соответствии с правилом — коли аналогов нету, а обстоятельства берут за горло — можно за большую валюту такую технику заказывать и покупать.

Многие у нас заказывают и покупают. Сочинил заявку, ее в сжатые сроки рассмотрят вплоть до Москвы — и получай в трусыщах от нетерпения руки искомого.

Но занудной считал Юрий Николаевич такую практику, отчего сам устремлялся в Москву: в «Медэкспорт», в Минздрав, лично к представителям зарубежных фирм, среди которых все больше выделял западногерманскую фирму «Сименс» и ее полпреда Петера Мехлена.

Настораживало это понимающих граждан, и доложим: захаживал к академику на этот счет и парторг института А. М. Сорока, и еще люди захаживали. Ой ли, говорили они, а туда ли идет Соколов с этими заказами? Или, как известный балетмейстер Хозе Лимон, руководствуется Соколов принципом: «Все равно куда идти, лишь бы не стоять на месте»? Увы, дорогой наш академик и шеф, худые дела происходят с вашим протеже после защиты докторской диссертации. Стал он из своего парня деспотом, обнаружил устойчивую страсть к травле подчиненных, к сплачиванию блоков и группировок. Заказывание импортной техники полностью отдано ему на откуп, и если все остальные тринадцать отделов института хирургии в плане импортной техники безоговорочно подчинены главному инженеру Б. Н. Ганелину, только Соколов вами, товарищ академик, из этого подчинения выделен в отдельное производство. Не возникло бы на этой почве чего... Тем паче, на глазах у всех происходит интимная связь Соколова со старшей медсестрой отдела Кудряшовой. Оно само по себе некрасиво, что руководитель, ученый, воспитатель, муж и отец — и вот интим, суарэ, альков. А вдвойне это чревато, потому что Кудряшова именно с Соколовым вдвоем материально ответственны за технику. Хитроумный любимый не устраняет ли таким образом любимую от контроля за своими действиями? И гневался академик, требовал немедля прислать к нему Соколова. И, будем надеяться, раслушал Соколова, будем надеяться, песочил.

Но не менялось решительно ничего. В результате Ю. Н. Соколов стал оттопырен от громадного коллектива, как всегда оттопыривается большой палец от здоровых.

Лишь одна отчаянная женщина в институте налетала на Соколова, выдирая перья из его крыл и хвоста. Была это А. В. Любаева. Главбух института.

***

Тринадцать отделов института, как и положено по закону, все спецификации на импорт хранили в бухгалтерии. Кроме — ведь ясно, кроме кого?

— Ну, что вы лютуете? — говорил вальжанный доктор наук главбуху. — Ну, выберу момент, ссыплю вам все эти бумаженци. Да вот, подойдите к установкам, пощупайте их и примите!

— Я должна их принять не чохом, — стояла на букве закона главбух, — а по каждому узлу, по каждой спецификации.

— Милая! — всплескивал руками доктор наук. — Окстись, что вы понимаете в этом? «По каждому узлу отдельно!» Пальмовые руководящие счета от простых финсчетов сосновых — вот это вы отличите, не более. А у меня вся техника — двадцать первый век. Ну, я прерываю с вами беседу, надо сделать один звонок.

И, отворотившись от Любаевой, запросто называл

См. стр. 10.

«ЧТО Ж, КРОКОДИЛ, ПОГОВОРИМ!» —

сказал читатель, раскрыв первый номер журнала и ознакомившись с новой рубрикой «Поговорим, читатель!». Напомним: Крокодил приглашал читателя поговорить о том, что его волнует, радует или тревожит. Поговорить, как поется в популярной песне, «наедине со всеми», ибо то, о чем читатель пишет в «Крокодил», важно, как правило, не для него одного.

А закрывая номер, читатель заметил призыв: «Ждем твоих писем!» Крокодил ждал от читателя не похвалы, а острых, критических по отношению к журналу писем: редакция важно было знать, как, с точки зрения читателя, она прожила минувший год, что удалось, а что не получилось; как журнал помогал народу, партии бороться со всем тем, что мешает осуществлению курса XXVII съезда КПСС. Хотелось нам узнать и мнение читателя о рубриках, фельетонах, карикатурах журнала, о том, как повысить действенность, боевитость публикаций.

Сегодня мы публикуем первую подборку писем, в которых читатели делятся впечатлениями главным образом о крокодильских рубриках. Итак:

КОБЫЛКИН И. И. (Орловская область, Ливенский район, с. Успенское): «Что мне нравится в журнале? Все! Самой ценной рубрикой остается борьба с бюрократизмом. Это целая эпоха! Бюрократизм должен быть разбит в своей гнусной основе, и разбит главным образом с твоей, Крокодил, помощью!»

КРОКОДИЛ: Постараюсь, хотя и трудно. Без помощи читателей мне здесь не обойтись!

ЛОНГИНОВ А. С. (г. Москва): «Читаю журнал, сколько себя помню. Главная ценность — фельетоны на экономические темы. Написаны они прекрасным языком, компетентно. Заслуга авторов в том, что они не только замечают недостатки, но и предлагают конструктивные решения. Считаю, что, если читатели действительно болеют за свою страну, они должны читать тебя не с последней страницы, где анекдоты, а с первых, где освещаются важнейшие государственные проблемы. Юмор — это тоже необходимо, я горячий твой поклонник по этой части, но давайте всем миром решать сначала наболевшие задачи. Впрочем, я не возражаю, если ты прибавишь юмора в своих экономических изысканиях.

И еще. Если бы я мог, то обратился бы к своим коллегам — твоим читателям: подписываясь на «Крокодил», становитесь его активными помощниками! Есть у тебя, Крокодил, уникальная рубрика, где ты задаешь вопросы лично министру. Жаль, что не в каждом номере и одному-двум, а не десяти-пятнадцати! Тут-то и нам, читателям, тебе помочь. Предлагаю новую рубрику: «Вопрос читателя министру». Мы спрашиваем, ты помогаешь. Вопросы должны быть обоснованными, наболевшими».

КРОКОДИЛ: Предложение принято. На конверте прошу представлять пометку: «Вопрос министру».

ВАСЮКОВ А. И. (Московская область, г. Ожерелье): «Рубрики в журнале рождаются и умирают, и это естественно — жизнь идет вперед, и смена рубрик не беспокоит, а беспокоит наплевательское отношение многих министерств, ведомств и их подразделений к журналу, но и вообще к прессе. В журнале помещается много хорошего критического материала, но редко появляется рубрика «Крокодил помог».

В. ЗВОНАРЕВ (Алтайский край, Шипуновский район, пос. Андреевка): «С 1984 года я являюсь постоянным подписчиком вашего журнала. Читаю его от корки до корки. Хотелось бы внести некоторые предложения. Мне кажется, что рубрику «Крокодил помог» нужно делать обширнее, но сами заметки должны быть краткими и ясными».

КРОКОДИЛ: С критикой согласен. Действительно, едва ли

не главной рубрике — «барометру» действенности выступлений журнала — уделяется чересчур уж скромное место, ведется она зачастую формально. Бывает, что и печатаются под ней самые настоящие отписки. Положение исправим.

ЩЕРБАКОВ В. Г. (Кемеровская область, г. Белово): «Считаю ненужными, засоряющими журнал рубрики «Крокодильский Веселый Кроссворд», «Ба! Знакомые все лица!..», «Шевели мозговую извилиночку». Не к лицу «Крокодилу» и «Автограф», особенно типа последнего — «Профессор Илизаров». Хвалить, восхвалять, подпевать у нас, к сожалению, научились. Бесхребетных материалов и журналов у нас хватает. Так что Крокодилу нельзя менять сатиру на лиру... Сатира — это специфика журнала. Вы и так ее прилично растерли, заменив вышеназванными развлекательными разделами. Считаю, сейчас самое время вернуть журналу лицо. Деление материалов на разделы считаю несущественным вопросом. Главное, чтобы разделы были крокодильскими, под его углом зрения».

КРОКОДИЛ: У меня несколько иное мнение, но возражать не стану, ибо спор с гостем, которого сам пригласил, — дурной тон. Поговорим лучше с другими читателями...

Семья ЖУРАВЛЕВЫХ (г. Новосибирск): «Пусть будет и «Автограф»! Очень хорошая статья об Илизарове. Я читаю, о таких людях нужно и писать, и помогать им в их борьбе за все передовое и новое».

Семья ВЕНЕРИНЫХ (Таджикская ССР, г. Чкаловск): «За прошедший год журнал очень изменился, появились публикации под новыми рубриками. Вот те, которые нам понравились: «Автограф», спортивно-поэтический турнир «Трусцой на Парнас», «Ба! Знакомые все лица!..», «Поговорим, читатель!», «КВК». Особенно хочется сказать о «КВК». Без него мы уже не представляем наш «Крокодил», хотя последнее время (говорим честно) мы не можем разгадать и половину кроссворда. Вроде бы и ответ есть, и с юмором, но все не то. А знаете почему? Исчезли иллюстрации к кроссворду. И несмотря на то, что их было мало и они были индифферентными, они где-то помогали нам. Несмотря на новые рубрики, с удовольствием читаем традиционные публикации: «Нарочно не придумаешь», «Мимиходом», «Улыбки разных широт» (интересно узнать, над чем смеются другие)».

МОРЯКОВ П. В. (Свердловская область, г. Полевской): «Большой интерес у меня вызывает «Крокодильский Веселый Кроссворд». Он заставляет «шевельнуть мозговую извилиночку». Так что, пожалуйста, оставьте его

в покое. Пусть он живет и здравствует. Желательно, чтобы в разделе «Ба! Знакомые все лица!..» появлялись не только артисты и писатели, а был бы представлен более широкий круг наших советских людей, которых мы любим и уважаем».

БАТРАКОВА Р. А. (г. Ташкент): «Рубрики нравятся все. Немного смущает «Ба! Знакомые все лица!..», как мне кажется, выделяющая дефекты телосложения. Остальные нравятся все, особенно «Слова, слова...», «Мимиходом» (поучительны, красивы), «Парадоксы», «Трусцой на Парнас», «Шевели мозговую извилиночку», «Улыбки разных широт», «Афоризмы» и, конечно же, «Крокодильский Веселый Кроссворд»! В нем попадаются иногда не совсем точные определения, но знаю, как сложно создавать сами кроссворды, а ведь некоторые авторы «КВК» придают кроссворду еще и форму, преображают его, доставляя читателю удовольствие дописывать и домысливать. Нет, «КВК» исключать из журнала нельзя — истощится тогда у нас, читателей, запас юмора, ведь «КВК» развивает его прекрасно! Для разнообразия неплохо было бы составлять кроссворды и на определенные темы-отрасли. Например, арифметический (математический), по русскому языку, музыке, искусству и т. д. Это будет для читателей контрольная проверка своих знаний и усвоения программ в той или иной области. В общем, «Крокодил» — мой друг, и все, что в нем есть, воспринимаю с интересом. Ну а пожелание такое: побольше конкурсов, заданий (что-то давно не было рисунков для подписей)».

ХОЗИЕВ С. В. (Курская область, г. Железнодорожск): «Важно, актуально, современно «Острый глаз», начатый художником Е. Шабельником. «Ба! Знакомые все лица!..» — очень интересная рубрика! Кроссворды разнообразят, обогащают тематику, содержание журнала, только они слишком однообразны, схематичны. Надо выходить из рамок крокодильского стиля, включать в тематику кроссвордов проблемы литературы, искусства, истории и т. д.».

МАХЛАХ Р. Л. (г. Москва): «Дорогой Крокодил! Пишет тебе твоя ровесница, 1922 года рождения. Читаю я тебя от корки до корки. А уж о «Крокодильском Веселом Кроссворде» и говорить нечего: жду его как манну небесную...»

В. СКВОРЦОВ (г. Караганда): «Здравствуй, Крокодил! Пишет тебе ученик 4«Б» класса средней школы № 46. Очень люблю твой журнал. Люблю твои рубрики «Автограф», «Шевели мозговую извилиночку» и другие. Я думаю, что все их нужно оставить, потому что это очень весело, потому что, когда ты грустный, можно взять журнал и помяться».

КРОКОДИЛ: Вот уж, как говорится, «КВК» все возрасты покорны!».

Д. ЖИЛЬВИНАС (г. Вильнюс): «Ваш журнал регулярно читаем более трех лет. Если примерно три года назад еще попадались интересные номера, то сейчас этот журнал перелистываем за несколько минут. И на лице читающего «Крокодил» редко увидишь улыбку».

ДЫЧЕНКО И. В. (Краснодарский край, г. Новороссийск): «Дорогой Крокодил! Дружу с тобой более сорока лет (мне пятьдесят

семь). Читаю почти все и не жажду об этом. Жаль, журнал небольшой. Не сможете ли увеличить?.. Теперь о рубрике «КВК». Увы, есть проколы. В № 36 за прошлый год под определяемое слово отведено 4 клетки, а ответ в № 1 — из пяти букв. Несмотря на эти мелочи, очень хотел бы видеть «КВК» в каждом номере. На базе «КВК», по-моему, можно издать интересную крокодильскую книжку».

ОБРЯДИН О. Е. (г. Красноярск): «Меня берет удивление, что Крокодил по-старому подходит к новым вопросам и проблемам, подходит со старыми мерками. Поэтому журнал становится скучным, неинтересным. Порой кажется, что сотрудникам журнала нечего сказать читателю...»

СОПРИЯ З. С. (Минская область, г. Вилейка): «Не расстаюсь с вашим журналом с 1977 года. Сохранила все полученные номера. В конце каждого года делаю «конспект»: вклеиваю в общую тетрадь полюбившиеся рубрики: «Нарочно не придумаешь», «Слова, слова...», «Мимиходом», «Крокодилинки», «Что бы это значило?» (надеюсь на возрождение этой рубрики), «Сочиняйка», «Улыбки разных широт», «Ба! Знакомые все лица!..», отдельные карикатуры. Люблю «Крокодил» за остроту, непримиримость, конкретность, а главное, за остроту! Особое удовольствие доставляет мне решение кроссвордов. С большим нетерпением жду выхода каждого следующего номера!»

ВОСТРИКОВ В. П., инженер (г. Москва): «Возмущение вызывает рубрики «Мимиходом» и «Слова, слова...», представляющие собой недостойный тебя убогий местечковый «юмор» с претензией на глубокомыслие и значительность. И уж совсем не к лицу тебе того же сорта байки про старика Синицкого-младшего в рубрике «Шевели мозговую извилиночку», а также снимки вроде «Техосмотр» и «Стоматолог» на 14-й странице того же № 3. Сомнение вызывает и «КВК». Ты же не развлекательный журнал для скучающих, а грозное оружие народа, партии нашей. Перестал ты уважать себя, Крокодил, размениваешься по мелочам. А ведь даже в годы затхлой моральной атмосферы ты был гораздо зубастее и ценнее людям».

РУДЕНКО П. И. (Куйбышевская область, пос. Курумоч-2): «Дорогой Крокодил! Мне лично нравится твоя боевитость! Впрочем, ты всегда был зубастым! Но хотелось бы видеть на твоих страницах хотя бы короткие информации, обзоры о деятельности твоих младших профессиональных и самодельных сотоварищей».

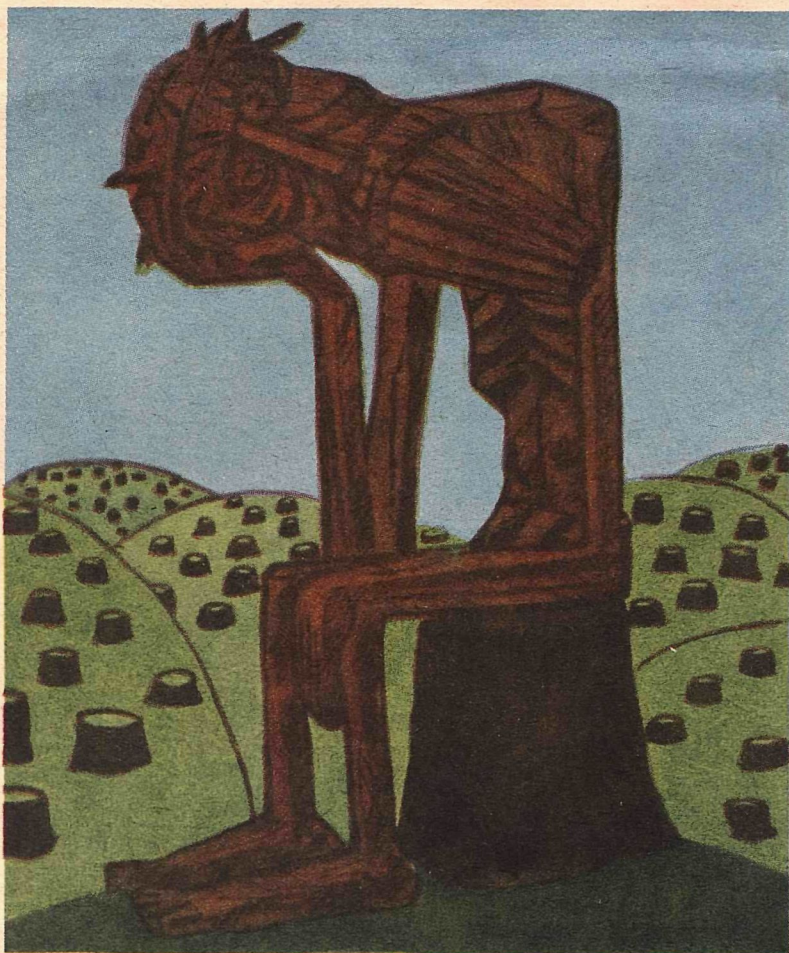
БОРИСЕВИЧ А. Н., ветеран войны и труда, ст. инженер-экономист (г. Харьков): «Все, что создается твоим коллективом, мне по нраву... А публикации под рубриками «Шевели мозговую извилиночку», «Нарочно не придумаешь», «Улыбки разных широт», безусловно, увлекательный «КВК» обладают исключительно притягательной силой, и прошу публиковать их и в дальнейшем... Хочу добавить, что мне очень нравится спортивно-поэтический турнир «Трусцой на Парнас»! К спорту у меня уравновешенное отношение. Однако женское дзюдо, как и женский футбол, остается вне сферы моего восприятия. Просто эти виды спорта вызывают отвращение...»

КРОКОДИЛ: Итак, многие письма посвящены юмористическим рубрикам. Наверное, показалось, что я хочу закрыть эти рубрики. Во всяком случае, большинство читателей стоит за них горой. Благодарю всех, кто написал мне, за внимание к журналу и заверяю, что и не собирался закрывать «КВК» и иже с ним.

На моем столе по-прежнему лежат письма, которые читатели прислали в ответ на мой призыв, и к ним я буду еще не раз возвращаться. Но хотелось бы, чтоб разговор наш не ограничился только этими письмами. Буду рад слышать и другие нелюбимые читательские мнения о журнале. На конверте не забудьте написать: «Поговорим, Крокодил!»
Так что — жду!

«Шлуота», Литовская ССР.

Рисунок А. ДЕЛТУВЫ.

ŠLUOTA

— Быстрей, быстрей!

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

— Ну, фантазер! — скажет о художнике Г. Огородникове читатель. — Это же невероятная ситуация! Так не бывает...

Согласны: именно так, наверное, не бывает. Но не встречались ли вы со случаями похожими — с такими, к которым относится известная поговорка: «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится?»

Если встречались, то вспомните и напишите нам. А когда у нас таким образом соберется небольшая, но поучительная коллекция, мы ее обнародуем.

На конверте так и пометьте: «Пока гром не грянет...»

История цивилизации не зафиксировала тот день и час, когда первый выпускник высшего учебного заведения, получив диплом, весело начинал на свои гражданские обязанности и не поехал к месту распределения, где его ждала работа по специальности. Но факт остается фактом: с годами НЕЯВКА СВЕЖЕОБУЧЕННЫХ МОЛОДЫХ КАДРОВ К МЕСТУ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕВРАТИЛАСЬ В ПРОБЛЕМУ, привлекающую внимание министерств, ведомств, госкомитетов, обществ.

Не остался равнодушным к ней и Крокодил.

Обозревая необозримую эту проблему, спецкор Крокодила Ю. Борин объединил всех не поехавших, не приехавших, не доехавших и уехавших с места распределения под одной жизнерадостной фамилией «Жучкин» и выступил с фельетоном «Исчезновение Жучкина», после чего последовал ряд заметок на эту тему, а Крокодил, опасаясь, что проблема вот-вот перейдет в разряд вечных, предоставил «жучкиниаде» свои страницы в номерах 8, 25 и 35 за 1985 год.

управлении предложили место рабочего. Только хлопотать о жилье для него никто не собирался. Пришлось все же покинуть нелюбезный Устинов и перебраться в Ульяновск.

Не будучи жучкиным, приехал к месту распределения и С. Тамарян. И сразу же явился в отдел кадров «Удмуртмелиорации», откуда был направлен в СУ «Удмуртмелиорация» в город Сарапул.

Тамарян — человек дисциплинированный, едет в Сарапул. И здесь врью начальника СУ Ф. Адвахов объявляет Тамаряну, что берет его на работу бригадиром 6-го разряда, поскольку места инженера нет.

Несказанно огорчился молодой, горячий Тамарян, в сердцах воскликнул: «Стоило мне ехать в такую даль, чтобы работать не по специальности!» «А ведь вслед за мной, — пишет нам Тамарян, — сюда распределили еще трех инженеров-гидротехников! Зачем?»

Из Башкирской АССР пишут супруги И. Авербух и Э. Васильева:

«В июне 1985 года мы окончили Ленинградский институт водного транспорта и поехали по распределению в город Уфу.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЖУЧКИНА

В редакцию полетели письма.

«Минвуз СССР и другие авторитетные организации разрабатывают строгие меры воздействия на блудных жучкиных, — пишет из Хабаровска ветеран войны и труда Г. Олешко. — Государство тратит средства, дает молодому человеку бесплатное образование, определяет на работу, а жучкины отлынивают от работы, женятся понарошку, только бы не ехать к месту распределения, используют связи. Выдавать диплом надо только после окончания срока работы по распределению, чтобы таким способом воздействовать на нерадивых», — считает тов. Олешко.

На невыдачу выпускнику диплома уповает и начальник отдела кадров строительного треста «Главладвостокстрой» Н. Цветков, приславший в редакцию неподъемную бандероль с оговоркой, что это всего лишь небольшая часть переписки — розыска двух пропавших специалистов, которые, «согласно персональному распределению, в августе 1984 года обязаны были быть на работе...». С тех пор шлет трест во все концы письма-запросы, чтобы, как пишет тов. Цветков, «посмотреть, сколько в их глазах осталось совести и ответственности за совершенную самодеятельность».

Гнев товарищей Цветкова, Олешко и других, заклеивших в своих письмах черным словом бессовестных жучкиных, понятен.

Но, оказывается, и жучкины тоже желают взглянуть в глаза тем (цитирую письмо А. Голяницкого), «кто, заказав молодого специалиста, даже не думают, что к ним приедет человек, что ему, человеку, надо где-то жить, и поначалу помочь разобраться в специфике новой работы».

Сам Александр Голяницкий, инженер-гидротехник, прибыл по распределению в город Устинов, явился, как было положено, в управление треста «Гидроспецстрой», и что же? Обрадовались ему? Распростерли деловые объятия?

«В управлении, — пишет он, — встретили меня крайне не приветливо. Заявку в вуз они давали, но штатных мест у них не было».

Коротая ночи на вокзале, предоставленный сам себе, сильно поиздержался молодой специалист. Бедолага — поверите ли? — даже обрадовался, когда ему в том же

Башкирское управление пароходства «Волготанкер» — если верить написанному в путевке — должно было обеспечить нас жильем». Цитировать дальше, читатель? Или вы уже догадались, что никаким жильем молодых ленинградцев никто не обеспечил, что работы в Уфе для них не нашлось и что отмахивались от них, как от назойливых мух? «Когда мы пришли в «Волготанкер» и предъявили путевки, зам начальника по кадрам Ковалев предложил нам ехать на ремонтно-эксплуатационную базу в город Благовещенск... Закон предписывает в таком случае ехать в министерство перераспределяться, но мы не миллионеры, чтобы ездить туда и обратно!»

Как видит читатель, проблема неявки молодых специалистов к месту распределения не так проста. Она имеет как бы два аспекта. Есть выпускники, которые не желают ехать, а есть такие, которые, приехав, получают от ворот поворот. Первых, как свидетельствует статистика, около 80 тысяч ежегодно. Вторых тысяч сорок. Эти цифры приводили в прошлом году, и они показывают, насколько серьезна эта проблема.

И серьезность ее учтена в опубликованных недавно Основных направлениях перестройки высшего и среднего специального образования в стране, утвержденных ЦК КПСС и Советом Министров СССР после всенародного обсуждения. В частности, значительно повышена ответственность выпускников за неявку на работу. Решено «установить, что после трех лет работы по месту распределения молодой специалист проходит специальную аттестацию и по ее результатам ему вручается квалификационный аттестат». Министерства и ведомства обязаны «принять меры к совершенствованию распределения выпускников, повышению ответственности за своевременное прибытие их к местам назначения, созданию для них необходимых жилищно-бытовых и производственных условий».

Создание таких условий — насущная потребность. Мы ведь готовим молодых специалистов, затрачивая на это колоссальные деньги. Готовим для того, чтобы КАЖДЫЙ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ приносил пользу стране.

Жучкин должен вернуться на свое рабочее место!

Татьяна ШАБАШОВА.

НОСКИ С МОНОГРАММОЙ,

ИЛИ

ПРАВОСУДИЕ НАЧИНАЕТ И ПРОИГРЫВАЕТ

Жил себе не тужил в местечке Говард-Бич, что в нью-йоркском районе Куинз, торговец из небольшой фирмы, осуществляющей поставки водопроводного оборудования.

И шил себе на заказ костюмы, из коих самый дешевый — так, ерунда, с собакой на двор выйти, — обходился долларом в тысячу. А особую слабость питал к носкам, украшенным монограммой. Безымянный же палец не то правой, не то левой руки коммерсанта-водопроводчика увенчан был перстнем с розоватым бриллиантом.

«Красавец мужчина!» — с восхищением, вожделием даже выдохнула сидевшая неподалеку от меня в зале нью-йоркского суда благообразная старушка. Буквально поедом ела его глазами и молодежь.

Импозантная внешность красавца находилась в забавном несоответствии с его официальным статусом. Неужто в самом деле многотрудная деятельность по сбыту клезетных агрегатов обеспечила ему столь блестящий финансовый успех?

И за что водворен красавец на скамью подсудимых? Может, за поставку в страны коммунистического блока в обход запрета Пентагона новейшей модели биде? Или, к примеру, за темные махинации со смесителями и прокладками?

Проследим за биографией подсудимого.

Имя — Джон. Фамилия — Готти. Родился 27 октября 1940 года в семье строителя Джона и его супруги Фэнни.

Перелистнем несколько страничек. В 16 лет Джон бросил школу и примкнул к местной банде «Фултон-Рокауэй Бойз», с гордостью примерив ее «фирменную» пурпурно-черную униформу.

1958 год: первый арест по обвинению в ограблении. Юный грабитель явно приглянулся профессионалам-рецидивистам. Мир организованной преступности раскрыл ему свои объятия.

В круг интересов новоиспеченного мафиозо входили игорный бизнес, угон автомашин и еще кое-какая мелочь, включая, в частности, убийства. Вехами в его славном прошлом стали годичное тюремное заключение в 1966 году, а затем в 1967 году — уже три с половиной года за угон двух грузовиков из международного аэропорта имени Джона Ф. Кеннеди. Наконец, в 1975 году — два года тюрьмы за попытку убить гангстера Джона Макбрэтни.

Но долго был путь от рядового «хитмэна» (специалиста по физическим расправам) до подоблачных высот, осененных носками с монограммой.

И лишь в декабре 1985 года свершилось: у входа в один из манхэттенских ресторанов выстрелами в упор был повержен Пол Касте-

льяно, «Большой Пол», один из главарей гангстерской «семьи Гамбино» — крупнейшей в США ячейки мафии.

За убийством стоял Джон Готти. Перешагнув через труп «Большого Пола», он и стал «крестным отцом» могущественного клана.

Но в сентябре 1986 года над его головою внезапно грянул гром. Готти предстал перед судом по обвинению в организации на протяжении 18 лет угонов автомашин, махинаций с займами, контрабанды, нелегального игорного бизнеса и убийств.

«Кожа ностра» («Наше дело» — так называют свое сообщество американские мафиози) — это «деньги, власть и, когда необходимо, насилие», — заявила на суде обвинитель Дайэн Гиаколоне. — Готти относился к Нью-Йорку как к пирогу, который он сам же разделил на куски, и осуществлял власть над городом без уважения к закону или ценности человеческой жизни. Это пугающая реальность».

А карьера Джона Готти на суде получила такую оценку: «поднимался по лестнице успеха с помощью убийств».

Итак, карающий меч Немезиды, сверкнув сизой сталью, вознесся над теменем всемогущего поставщика писсуаров.

Вознесся, но не опустился.

...Нью-йоркский район Бруклин. 14 часов 5 минут. 13 марта 1987 года, пятница. В Америке это сочетание — число 13 и пятница — принято называть роковым. И в этот день правосудию предстояло поставить точку в «деле Готти».

Члены жюри присяжных представляют окружному федеральному судье Юджину Никерсону свой вердикт: невиновен! И не только сам «крестный отец», прозванный за страсть к дорогой одежде «Донном Щеголем». Невинновыми признаны и пять ближайших подручных Готти — 42-летний Джон Карнелла из Куинза, 52-летний Уилфред Джонсон из Бруклина, 47-летний Энтони Рампино из Йонкерса, 45-летний Леонард Димариа и 46-летний Николас Короззо (оба из Бруклина).

Присяжные сочли улики против Готти недостаточными. А ведь известно, что именно по части организации улик или устранения оных мафии равных нет.

Один из потенциальных свидетелей обвинения, Уильям Баттиста (осведомитель ФБР), бесследно исчез в прошлом году, когда просочились сведения о том, что он намерен дать показания. Другой, Деннис Куирк, признался прокурорам, что двое в черном «мерседесе» остановились рядом с его машиной и спросили, а правду ли говорят люди, будто он что-то знает по делу Готти. И выразили готовность в любое удобное для него время поболтать о том о сем:

например, о том, какая это опасная штука — сочетание хорошей памяти с длинным языком. Ну и, наконец, «козырный» свидетель обвинения, 40-летний Мэттью Трейнор, который рвался было дать исчерпывающие показания против Готти, на суде вдруг выступил... в его пользу.

Так на деле осуществился завет «крестного отца»: «Ты живешь с Джоном Готти, ты умираешь с Джоном Готти».

Когда был оглашен оправдательный вердикт, скамья подсудимых пришла в движение. Джон Готти, указуя перстом на прокурора, патетически воскликнул:

— Позор ему! Я хотел бы, чтобы ему самому вынесли приговор!

— Мы вообще с самого начала не должны были здесь находиться! — обиженно вякнул Джон Карнелла.

— Справедливость восторжествовала! — послышался крик из зала.

Правосудие потерпело сокрушительное поражение.

...«Кожа ностра» занимает особое место в американском обществе. «Преступность поставляет деньги», — по выражению журнала «Форчун». В прошлом году общие прибыли мафии составили, по оценкам специалистов, свыше 50 миллиардов долларов. Это больше, чем совокупный доход от производства в США железа, стали, алюминия и меди! Это 1,1 процента от валового национального продукта страны!

Пресса повествует об «обаянии Готти и присущем ему чувстве подлинного лидера». «Нью-Йорк дейли ньюс» на видном месте дает описание носков с монограммой и черных «мерседесов» Готти. Как апогей бонтона преподносится его привычка принимать «деловые решения» (надобно думать, не по санитарно-технической части) в фешенебельном «Бергенском клубе охотников и рыболовов»: «крестный отец» напряженно размышляет, а парикмахер тем временем делает ему прическу в стиле «помпадур». Одно из нью-йоркских издательств начало работу над биографией Готти.

Многие видные политики США — на короткой ноге с лидерами организованной преступности. На деньги последних был выпестован Пол Лэксолт — генеральный председатель республиканской партии и близкий друг Рональда Рейгана. В этом же ряду — бывший министр труда Реймонд Donovan. И мафия, и Белый дом считают «своим» певца и актера Фрэнка Синатру.

...Вот и нянчится себе преспокойно с внучатами — в свободное от разбоя время — в своем родном Куинзе «добрый дедушка» Джон Готти, «Дон Щеголь», душа и сердце преступной «семьи Гамбино».

— Смотрю я, старина Мак, для советского переходи-ка ты лучше в отдел гор...

Я. МАЛЫКИН УСК ПО-ВАШИН...

— Сейчас вы услышите новость, которую так начал свое выступление на брифинге витель министерства обороны США Роберт Макнамара. Несколько кокетливо, но интригующе.

Журналисты застыли. Что за новость? Ядерное оружие? Семимильный шаг к всеобщему миру?

Отнюдь. Вот она, эта новость: 22 декабря поставлена на боевое дежурство десятая межконтинентальная ракета «Пискипер».

Ну и что? Симс пояснил: тем самым Пентагон вы...

Всякий раз, когда благодаря смелым и энергичным шагам СССР становятся возможными перемены к лучшему в международных делах, в США идут в ход фантастические домыслы в духе «холодной войны».

етолога у тебя не хватает воображения.
оскопов и хиромантии...

Рисунок
Е. ШУКАЕВА.

КОРЕНИЕ ТОНСКИ

ю давно ждали!
для журналистов предста-
от Симс. Это прозвучало

Отказ США от испытаний
общему и полному разру-
ря в штате Вайоминг была
ежконтинентальная балли-

ыполнил план размещения

этих крупнейших в своем арсенале ракет. И выполнил досрочно. По графику надо было развернуть в январе, а свершилось в декабре. Налицо работа с опережением.

Дальнейшие события подтвердили: американская военная машина и впрямь заработала со зловещим опережением графика. 3 февраля заседавшие в штате Невада ревнители ускорения по-вашингтонски провели очередное испытание элементов космического оружия.

Опять-таки **досрочно**, хотя и всего на двое суток.

Но и этого было мало усердному ударнику удивительного ускорения Уайнбергеру.

На скорую руку подредактировав бессмертное олимпийское «Citius! Altius! Fortius!» («Быстрее! Выше! Сильнее!»), он выдвинул новый лозунг: «Быстрее! Шире! Выше!», что означает: **ускоренное** развертывание программы «звездных войн» должно базироваться на **расширенном** толковании договора по ПРО.

— А не повредит ли это шансам на прогресс в советско-американских отношениях? — спросили министра обороны в национальном клубе печати в Вашингтоне.

— Нет, я думаю, это их **повысит**, — был ответ.

Николай ЭНТЕЛИС

ПИНОЧЕРТОВА ДЮЖИНА

Чилийский диктатор Аугусто Пиночет отметил очередную годовщину со дня своего незаконного прихода к власти новыми кровавыми репрессиями против народа.

Гордится
«Достижениями» своими
Тринадцать
Кроважидных долгих лет...
Аугусто, говорят,
Меняет имя
На новое —
Адольфо Пиночет.

ВИРУСОЛОГИЯ ПО-РАСИСТСКИ

В обстановке глубочайшей секретности правители ЮАР форсируют разработку так называемого «этнического» оружия. Речь идет о разведении болезнетворных вирусов, смертельно опасных для африканцев, но практически безвредных для белых.

Властители в ЮАР
Гуманность проявляют
И жителей страны
Эффектно отравляют.
Забоятся о них
Расистские особы —
Готовят для цветных
Особые микробы!

РЕЖУТ ПРАВДУ-МАТКУ...

Американская администрация заявила, что готова якобы поделиться с нами результатами работ по СОИ. В то же время она не желает делиться даже «секретами» оборудования для молокозаводов...

Поверить мистерам несложно,
Логично мыслят не впервой:
Открыть секреты СОИ можно,
А молока — ни боже мой!

Чтоб в мире не было тревожно,
Избрали правды путь прямой:
Открыть секреты СОИ можно,
А молока — ни боже мой!

Они в родстве, сказать не ложно,
Со справедливостью самой...
Принять их аргументы можно?
Сомненья нет — ни боже мой!

ЖИТЕЙСКОЕ МОРЕ

Журнал «Штерн» (ФРГ) пишет: «Даже если Советы завтра начнут швырять свои вооружения в море, шеф Пентагона г-н Уайнбергер... и в этом увидит только коварную военную хитрость».

Если мы сбросим
Оружие в море,
Наше коварство
Раскроется
Вскоре.

Если останется
Море оружия
За морем, в Штатах —
Докажут:
Так нужно.

Видно, заморским,
Воякам отменным
Море
(Коварства и лжи) —
По колено!

ЭРЗАЦ-«МАМА»

Турция ежегодно получает крупные суммы в виде американской «помощи». Ее долги превышают 25 миллиардов долларов. Как пишет турецкая газета «Сабах», на каждом новорожденном уже висит задолженность в 350 тысяч турецких лир.

Ревет, зовет младенец маму,
Зажмурил он от страха глазки:
Бойтся — в долговую яму
Засадят прямо из коляски!

ВЫВОДЫ О «ВЫВОДЕ»

В Ливане
Хитроумные таланты
Явили сионисты-оккупанты:
С чужой землей
Воякам жаль расстаться,
Они ушли...
Ушли, чтобы остаться.
Полки солдат
Под грохот лживых фраз
Отведены —
Лишь для отвода глаз!

в трубку Соколов известное Украине имя и отчество, почти родственно узнавал, как житье-бытье, как чада.

Это разговаривал Юрий Николаевич с министром здравоохранения УССР А. Е. Романенко, а было известно всем, что на недавней защите министром докторской диссертации Соколов демонстрировал слайды научной работы министра и вообще, так сказать, был с диссертантом на укороченной ноге.

И из этой беседы теперь следовало в адрес Любаевой: ты видишь, каковы мои связи? Будешь, курица, путаться под ногами — измельчу на бульонные кубики!

И, поскольку телефонный разговор обещал быть затяжным, уходила Алевтина Владимировна. До вызревания следующих слез и яростных докладных академику: велите Соколову немедленно сдать в бухгалтерию спецификации импорта!

***

Но пока бесполезно убивалась Алевтина Владимировна, в отнюдь не медицинском комплексе зданий хотели вложить еще одну бумажку оперативных данных в папку, а бумажка уже и не вложилась: папка полна! Тогда развернули бумаги на столе, суммировали данные — и поехала опергруппа на выезд. И спросили доктора наук Соколова:

— Вот, стало быть, и ваш кабинет. Обставлен мебелью «Сименс», черт-те сколько денег вброшено в эту мебель. Аппаратура «Сименс» не имеет отечественных аналогов, ну, а мебель-то зачем было заказывать? Да и стоять бы ей полагалось тогда не в кабинетах, а в операционной. Но это сложный вопрос, а ответить сперва на простой: откуда бы в вашем кабинете могли взяться вот этот запечатанный французский сервис и вот эта бадейка французской косметики? Плюс канистра спирта. Благодарные пациенты?

— Происхождение духов и сервиса, — сумрачно сказал доктор наук, — пояснить не могу. А спирт, полагаю, сносила сестра старшая сестра Кудряшова.

— Для вас?

— Затрудняюсь сказать.

— Всякий затруднился бы, — согласились несколько пристальных и молодых. — Теперь поедем к вам домой и на дачу. К стати: через окошечко мы заглянули в ваши «Жигули». Там стоит магнитофон «Кардио». В СССР такой фирмы нет. За рубежом тоже не припоминаем. Может, раньше магнитофон имел отношение к кардиологии?

— Купил возле комиссионного магазина у неустановленного лица, — с ненавистью сказал Соколов.

— Так держать! — одобрили молодые и пристальные. — Именно у лица, именно у неустановленного! Ну, ехать пора.

***

Это очень строго. Всяк, кто получил импортное оборудование и хочет ящики вскрывать, должен вызвать представителей Торгово-промышленной палаты СССР. Вскрытие законно только при их присутствии. Институт, где директором академик А. А. Шалимов, получал специальные гардины для операционных — и то вызывали людей из Торговой палаты.

...Заперев за собой двери, Соколов вскрывал ящики только один. Первый опыт криминального вскрытия (а также и безнаказанного) Соколов приобрел в 1983 году: два ящика с оборудованием из Югославии. А потом пошел сплошной «Сименс», ФРГ.

***

Хорошо, что большой машиной ездили домой и на дачу. В УВД Киевского горисполкома была доставлена прорва очень ценных бытовых электронных и электрических приборов и аппаратов, в основном вся продукция — из ФРГ. Плюс три сервисные сумки с инструментами стоимостью каждая по 1500 руб. Имея такую сумку, можно технически обслуживать все, от космической станции до беговых дорожек. Плюс спирт этиловый, найденный как дома, так и на даче.

Затем пошло длительное столкновение двух терпений, ангельского и дьявольского. Следователь Шерепенко располагал ангельским.

— Будем прояснять предметы, Юрий Николаевич, — сказал следователь подследственному.

— До того, как прояснять, молодой человек (стерпел бывалый следователь) Шерепенко, университетец и эрудит, «молодого человека», вы мне скажите: что главное в человеке?

— Точку зрения на это имею, — сказал Шерепенко. — Милосердие! «Общество не должно наказывать, чтобы мстить, а должно исправлять, чтобы улучшить». Виктор Гюго.

— Стало быть, милосердие? А я бы, молодой человек, назвал главным в человеке осторожность. И вам бы ее посоветовал.

— Розумию, — оценил проницательный Шерепенко. — Осторожность. Это вы в том смысле, чтобы я в отношении вас не дотошничал, не то бывшие ваши влиятельные пациенты попортят мне службу в милиции. Что же, впоследствии не исключено. А теперь будем работать. И коли не говорите вы, напомины вам я...

Сервисные сумки он похитил из ящиков с медицинским оборудованием «Сименс», увез сумки домой и на дачу. А вот в одном из очень медицинских ящиков «Сименс» оказались почему-то три цветных «Билдмайстера», видеоманитофон, электрогриль по 700 руб. каждый, электробритва, электрофен, миксер и прибор, без которого немислима ни одна рентгенохирургическая операционная, — хлеборезка...

Тайно вывезя все это из института, Соколов подделал спецификации, записав «Билдмайстеры» некими мониторами, установленными в операционной. Электрогриль, в которых вскоре на даче и дома шкворчали порося и хохлатки, считались в документах невнятно, но очень научно, — «турбоматиками».

— Эксперты Андреев и Ремиров, — сказал Шерепенко Соколову, — признают изъятую у вас импортную технику абсолютно бытовой, а не рентгенохирургической. На ваш взгляд, как эта техника оказалась в поставках «Сименс» институту?

— Насколько я знаю, — заведя глаза к потолку, сказал доктор наук, — насколько я знаю, на фирме «Сименс» упаковка роботизирована. Робот мог, так сказать, перегреться и напихать в ящик не то. И вообще прошу внести в протокол: я ничего не крад, я просто вывез технику домой, на дачу, спасая ее от расхищения в институте.

— В том числе фотоаппарат «Полароид»?

— Нет, «Полароид» моя личная собственность. Мне его подарили гиды на какой-то иностранной выставке. А многое моей семье подарил московский представитель «Сименс» Петер Мехлен.

— За что дарили, Юрий Николаевич? — спросил Шерепенко. — Мне вот всего два раза дарили гиды на выставках... знаете что? Улыбки. А вам — «Полароид», и то, и другое, и третье. И все чертова в долларах стоимость. Выходит, гиды, представители фирм и шеф-монтеры иностранного оборудования чуть ли не в очередь строились, только бы вручить вам подарок?

Стало быть, лопалась байка о добротных дарениях за красивые глаза. И едва стал развенчивать следователь перед подследственным очередную ложь, встрепенулся Юрий Николаевич и потребовал внести в протокол: один из «Билдмайстеров» он уволок домой на время ремонта домашнего телевизора.

— Внес, — вздохнул Шерепенко. — Распишитесь. — И на неделю исчез.

И сказал через неделю подследственному: знакомьтесь.

Соколов покосил глазами в протянутые бумаги, поверх бумаг припилена фотография — и знакомиться не стал. Ибо докопался следователь Шерепенко и до того, что домашний свой «Темп» ни в какой ремонт Соколов не сдавал, а, унеся домой цветной «Билдмайстер» с дистанционным управлением, «Темп» тут же продал жителю гор. Киева Богатырчуку А. В. за сто пятьдесят карбованцев.

— Ну вот, Юрий Николаевич, — с удовольствием за много месяцев обмякая, сказал Шерепенко. — Настал день, когда вопросов к вам я более не имею. Все хищения ваши доказаны.

И, поехав в УВД гор. Киева, поставил в обвинительном заключении точку и подпись.

Учитывая личность подследственного, сложность и особенность дела, скрупулезно вникало милицейское руководство города и республики в обвинительное заключение: Шерепенко дока и умница, но вдруг... Не оказалось никаких «вдруг». Обвинительное заключение с высокой милицейской визой «Согласен» ушло в суд.

***

Дело от превосходного следователя Шерепенко попало к председателю Киевского горсуда Георгию Андреевичу Бутенко. Опять же учтя, что это за дело, Бутенко назначил для его разбирательства судью блестящего — члена коллегии по уголовным делам безупречного Владимира Денисовича Вознюка.

И сразу же, то есть 22 августа 1986 года, сильно обидел и насторожил судью Вознюк следователя Шерепенко: в многопозиционном хищении суд не стал рассматривать вопросов о спирте, которого было похищено Соколовым со старшей сестрой Кудряшовой на восемь тысяч рублей. (Ну, хитили они, в предварительных беседах с следователем сказал ему судья, ну, проделал ты, Петя, колоссальную работу по изобличению, полностью изобличил, но ведь они — институт, наука. А у науки с нормами расхода спирта — темный лес, никаких почти уложений на этот счет нет. Трудно, Петя, будет со спиртом в суде. Отщепим от дела этот спирт.)

Однако по технике, по импорту суд оказался на полной высоте. Опросив десятки свидетелей, неопровержимо установил судья В. Д. Вознюк: свидетельством академика Шалимова, что он-де устно разрешил Соколову что-то неизвестное ему, академику, из института вывозить на хранение, суд принять во внимание не может. Именно о хищении говорит также и то, что почти все дорогостоящие бытовые аппараты и приборы, вывезенные Соколовым из института, были давно вовлечены им в домашне-дачную эксплуатацию и обиход.

Ах, и без того как препогано и отягощающе вскрывал обстоятельство дела суд, а тут еще теца Соколова, акушер-гинеколог, недавно освободившаяся из очень длительного заключения за взятки и поборы с пациентов, возьми да брякни на вопрос судьи об институтских сервисных сумках:

— Мой зять всегда любил коллекционировать инструмент!

После чего вскоре и произнеслось: «Встать! Суд идет!» Юрий Николаевич Соколов, 1944 года рождения, уроженец гор. Пятихатки, буревестник ангиографии и рентгенохирургии, был осужден к десяти годам лишения свободы с конфискацией имущества, с лишением права занимать впоследствии должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных обязанностей.

Старшая медсестра Кудряшова была приговорена к одному году исправработ без лишения свободы.

***

Теперь можно и закруглять историю.

Вы спросите о Петере Мехлене из фирмы «Сименс»? Извольте: Петер, как только Соколов был взят под стражу, спешно навестил из Москвы лыжи.

Вы спросите, как Алексей Минович Сорока, парторг института? В порядке Алексей Минович и с большим гражданским гневом рассказывал мне, как был прозорлив, как устоял под напором Соколова насчет приема его в партию, как устоял против звонков влиятельных в республике людей, просивших о том же насчет Соколова. При этом сидел Алексей Минович в кресле фирмы «Сименс», которому (креслу), если по чести, полагалось бы находиться отнюдь не здесь, а в операционной.

А как академик Шалимов? Академик в порядке. Он принял меня в мемориальном кабинете за дверью с табличкой из бронзы, позолоты и черни. Заказать официальным путем такую табличку невозможно нигде, вплоть до «Сименса». Стиснутый дарами благодарных пациентов — портрет академика, рядом газурованный запорожец в одну четверть натуральной величины, рядом — люлька или ганза под стать запорожцу, дугом на столе — верноподданные чернильные приборы и календари из штучных мраморов, а также мощная дуга на постаменте (вольские топазы?), академик был расстроен происшедшим. Расстраивался он также в кресле фирмы «Сименс»: как и парторг.

О ком сказать еще, о бухгалтере Алевтине Владимировне Любаевой? С которой, по сути, и началось разоблачение техникоимпортной панамы? А чуть не с клеймом профнепригодной, после восьми лет работы в институте главбухом, ей пришлось покинуть его. Работы она по сей день найти не может.

И еще малая малость, может быть, кому-нибудь интересная: Верховный суд УССР молниеносно отменил решение Киевского горсуда в отношении Ю. Н. Соколова.

***

Тут автор, конечно, покривил душой, назвав отмену малой малостью. Взрыв, взрыв возмущения вызвал этот акт среди сколько-нибудь знакомых с делом правников, среди общестественности медицинской и пациентской.

Вот чем мотивировал свое решение Верховный суд УССР: горсуд и следствие не приняли всех предусмотренных законом мер для всестороннего, полного и объективного исследования дела.

Но каких именно мер не приняли? Какого действия не исполнили? Ясности нет.

Верховный суд находит, что следствием и горсудом не доказан преступный умысел в действиях Соколова, вот даже как.

Верховный суд требует даже исследовать, не была ли главбух Любаева в преступном сговоре с Соколовым. Да, Любаева, с которой, как мы знаем, началось разоблачение преступника, Любаева, которая сразу после первого самостоятельного вскрытия Соколовым двух ящиков из Югославии буквально ворвалась в кабинет академика Шалимова, даже топнула на него ногой и категорически потребовала сиюминутного издания приказа о недопущении впредь противоправных действий Соколовым. И этот приказ академик Шалимов по настоянию главбуха Любаевой вынужден был издать!

Теперь я надеюсь: следователь Петр Николаевич Шерепенко в недалеком будущем выложит на стол вещественных доказательств в Верховном суде УССР и этот приказ академика, и обязательно — паркетину из кабинета академика Шалимова, которая по сей день хранит след каблук главбуха Любаевой. И хотя бы один из двух электрогрилей (он же, по Соколову, — «турбоматик»), изнутри на палец покрытый жиром сельскохозяйственных, также хорошо поставить на стол вещественных доказательств. И хлеборезку! И не забудьте, Петр Николаевич, при этом держать повыше голову. Любопытный должен получиться эффект!

г. Киев.

Р. С. Фельетон был готов к публикации пять месяцев назад. Однако после отменного решения Верховного суда УССР в отношении приговора Киевского горсуда по делу Соколова Ю. Н. редакция, дабы не оказывать давления на будущий суд, пять месяцев от публикации фельетона терпеливо воздерживалась.

И вот следствие состоялось, был произнесен в Житневом райсуде Киева и новый приговор по делу Ю. Н. Соколова: семь лет строгого режима с конфискацией имущества, пять лет затем — недопущение к должностям, связанным с распорядительными обязанностями.

Стало быть, умысел существовал. И, куда деваться, подтвердился опять.

ЖИВ КУРИЛКА?

Расстояние в 60 лет разделяет эти рисунки. Верхний, выполненный замечательным художником-сатириком Юлием Ганфом, был опубликован в «Крокодиле» в 1927 году. Автор нижнего рисунка, Владимир Тильман, родился только тринадцать лет спустя.

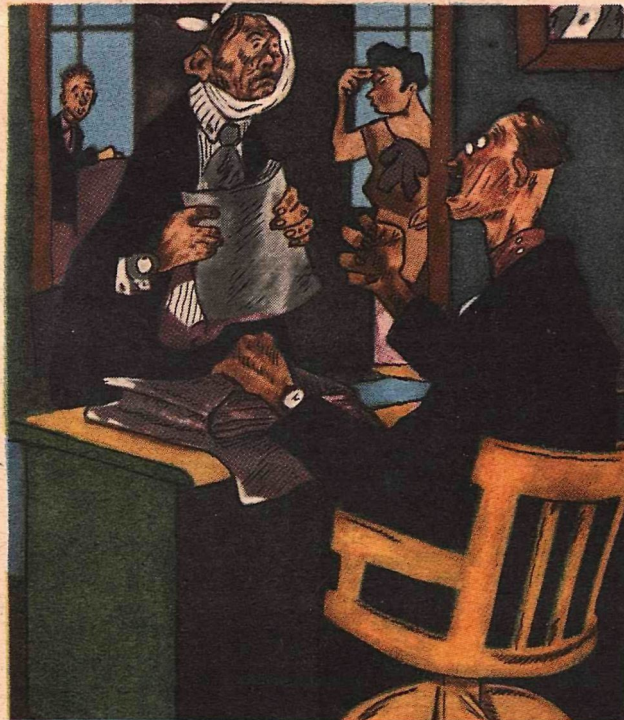
А темы карикатур крайне схожи. Действительно, существовали и существуют по сей день мастера приспособленчества, виртуозы угодничества. Любую «директивную линию» они встречают восторженным рапортом: «Выполняем! Даже уже можно считать, выполнили!»

Обратим внимание: герой рисунка Ганфа подчиненных не стесняется. Наплевать ему на них. Главное — отчитаться перед начальством за «развитие критики»...

Нынешний приспособленец действует тоньше. Он понимает: откровенное самодурство — это вчерашний день. Сегодня оно получит должный отпор. И тон меняется, происходит осторожная игра в демократию, нащупываются границы дозволенного...

Не исключено, что отдельный читатель-пессимист горестно скажет: столько лет прошло, а явление осталось. Так стóит ли ломать копыя?

Ответим: стóит. Надо, чтобы с каждым днем, с каждым часом, с каждой карикатурой имитаторы перестройки чувствовали себя все неуютнее.

— Вы у меня смотрите! И так говорят, что я бюрократ и самодур! Чтоб не смели меня бояться! Чтоб была смелая критика! Я вам покажу!

— Ты... это... Семен, не обижайся, мы твои поминки решили авансом справиться, а то повода нет...

Рисунок В. МОЧАЛОВА.

ЧЕСТЬ
МУНДИРА

Был в райсовете умный пред,
Но был у преда свой секрет:
Мол, нет верней ориентира,
Чем класть на критику запрет,
Оберегая честь мундира.

Он жил, не зная беспокойства,
В мундире выглаженном том,
Как вдруг газета: в ней о том,
Что, мол, в делах благоустройства
Есть отрицательный симптом:

Конкретно — в клубе хлещут воды
Во время каждой непогоды,
А в бане все наоборот,
Поскольку месяцы и годы
В ремонте там водопровод.

— Ославили на целый мир.
Как опровергнуть?.. А мундир?!
И в сочиненном им ответе
Пред вскоре сообщил газете,
Что в клубе главное — не в крыше
(Глядеть, мол, надо шире, выше!),
А в том, что там проведено
Концертов столько-то и столько,
Кружки, собрания, кино.

А что же до водопровода,
То нам чужды перерасходы,
И в той же бане на воде
Мы экономим как нигде...

«И не соврал,— подумал пред,—
И вроде все спокойно в мире...»
А главное, что на мундире
Одной пылинки даже нет.

ГОЛОС

Будто в сердце что-то раскололось:
Молодой поэт едва стоит.
«Голоса не слышу. Где ваш голос?
Где ваш голос? — рецензент кричит.—
Тут у вас не то, а здесь не это,
Образ тут не этот, там не тот,
Ну а голос, голос вовсе где-то...»

Кто ж услышит голос у поэта,
Если рецензент один орет?!

ЕЛОЧКИ
И ЛИПОЧКИ

А когда-то были елочки
Возле поля у межи,
Были елочки-иглочки,
Перепелочки во ржи.

И у той межи, у елочек,
В майский вечер голубой
У тех елочек-метелочек
Повстречались мы с тобой...

Мне бы дня того осколочек,
Мне бы лучик от него:
Нету елочек-метелочек.
Почему и отчего?

Не с того, что стали хлипкими,
А с того, что, погляжу,
Засадили нынче липками
Эту самую межу.

И хоть мне не до улыбочек,
Но и нечего грустить:
Не у елочек — у липочек
Будут парочки ходить.

Андрис КОЛБЕРГ

НЕУЯЗВИМЫЙ ФРАНЦ ФЕРДИНАНД ЖУК

Рассказ

— Повышение квалификации — важнейшее дело, — произнес ревизор Иовс. — Я двадцать лет работаю ревизором, у меня семья, у меня ишиас, думаете, легко мне будет ночевать в курсовом общежитии? Но... ничего не попишешь! Надо!

Мы знакомы уже несколько часов. Судьбе не без помощи железнодорожного ведомства было угодно свести нас в купе поезда дальнего следования.

— Уж вам-то, наверное, сопутствуют одни удачи, — сказал я с легкой иронией.

— Представьте себе, за долгие годы ни одному торговому работнику так и не удалось обвести меня вокруг пальца, кроме... — Ревизор Иовс вдруг сузил глаза. — Вы где живете? У старого воздушного моста? Тогда вы определенно помните этот павильон. Такой большой желтый павильон с трубой... Я отправился туда уже на следующее утро после его открытия.

Открыли павильон ровно в восемь... Такая точность для нас, опытных ревизоров, первый сигнал — гляди в оба!

Как и во всех заведениях подобного рода, интерьер здесь довольно привлекательный: направо — несколько столиков, налево — буфетная витрина с холодными закусками, кувшинами с фруктовым соком, а за стойкой... за стойкой Франц Фердинанд Жук в белом халате так и вертится व्यюном!

Ладно. Я встал в очередь к буфету, никакой предвзятости ни к кому не испытывая. Взял порцию шашлыка и бутылку лимонада. Сдачу дали сполна! Взял я свою тарелку и пошел в дальний угол. Достал из портфеля миниатюрные весы, на каких охотники обычно развешивают дробь.

Первым делом взвесил лук. В нем было akurat тридцать граммов. Далее я осмотрел лимонную дольку. Сердце у меня екнуло от дурного предчувствия — как и положено, шестая часть. Провалиться мне на этом месте — одна шестая!

Мясо я взвешивал, уже заметно нервничая и потев. Сто десять граммов — точь-в-точь по калькуляции!

Мой многолетний опыт незамедлительно подсказал мне, где собака зарыта: он опознал меня, вполне разумно рассудил я, уплетая за обе щеки аппетитно поджаренные — этого не отнимешь — кусочки баранины. Узнал меня, значит, и уже воображает, что обвел вокруг пальца. Нет-нет, братец ты мой, не на такого напал!

Я привлек студента — жил он поблизости и накануне стипендии был готов за дармовой обед на рискованные поступки.

Получив инструкцию, студент помчался в желтый павильон. Ждать его пришлось недолго. Я взвесил порцию... Норма! «Что такое? — задумался я, пока студент поглощал шашлык. — Поистерлись гирьки? Нет, в порядке». Вывод напрашивался сам собой: Франц Фердинанд Жук информирован о моих знакомых гораздо лучше, нежели я предполагал.

Тем же вечером я принялся разрабатывать новый план действий. Руководствуясь логикой, я задался единственным вопросом: на чем этот Франц Фердинанд Жук делает деньги, если не на обвесе и обчете посетителей? Ответ может быть только один: шашлыки — это камуфляж. Прикрытие каких-то темных делишек! В подсобке или на кухне может быть установлен самогонный аппарат, по ночам павильон мог превращаться в тайный игорный дом или во что-нибудь еще похлеще.

С туфлями в руках я на цыпочках прокрался в прихожую, чтобы не разбудить детей. Надел пальто, нахлобучил на голову старую измятую шляпу и машинально рассовал по карманам отвертки и плоскогубцы. Так, на всякий случай.

Я зашел с черного хода павильона. На задней двери висел большущий замок. Вроде бы все приметы говорили о том, что внутри никого нет, но я хотел удостовериться в этом собственными глазами.

Неподалеку от павильона стоял массивный контейнер с надписью «Пищевые отходы», а над задней дверью я заметил сетку из тонкой проволоки. Она закрывала люк, через который из кухни выходит наружу пар, а внутрь проникает свежий воздух — в летнюю жару одной вентиляцией не обойтись.

Случалось ли вам видеть документальный фильм о том, как сажают рис в Индокитае или на острове Суматра? Помните, как тощие волю бредут, утопая в грязи, по рисовому полю и тянут за собой огромные плуги? Вот и я тащил на себе этот проклятый контейнер, чтобы, встав на него, заглянуть в помещение через ржавую проволочную сетку.

На кухне — никого. Однако... Вдруг там имеются какие-то вещественные доказательства? Припрятанное краденое барахло, комплекты крапленых игральные карт, да мало ли какие улики! Удалось бы только попасть на кухню...

Я решил, что проще всего будет убрать сетку. Несмотря на то, что у меня были с собой инструменты, провозиться пришлось целый час. Отверстие, которое я проделал, как на грех, оказалось довольно узким, и мне пришлось вытянуться в струнку, чтобы им воспользоваться. К тому же я совершил ошибку, залезая в люк головой вперед, и в результате упал и слегкашибся.

Методически, начав с угла, я обыскал весь павильон, но тщетно — уж на что я третий калач, а Франц Фердинанд Жук оказался пройдохой из пройдох!

Вылезал я наружу ногами вперед и новых ушибов счастью избежал. Зато потерял свою шляпу, так как слишком поздно сообразил, что ее надо было выкинуть в люк сначала.

Утром, идя на ра-

боту, я сделал крюк в сторону желтого павильона. Возле него стояли оперативные машины с синей полосой на боку. Франц Фердинанд Жук в окружении зевак собирался вешать на дверь табличку с надписью «Переучет». Он энергично жестикулировал, симулируя глубокое отчаяние. По улице мне навстречу бежал сержант милиции со служебной собакой на длинном брезентовом поводке. В руке у него была моя злополучная шляпа, которую он то и дело совал обнюхивать собаке. Не из страха, конечно, а просто на всякий случай я вскочил в подошедший троллейбус.

Когда после обеда я зашел в кабинет к своему начальнику, его лицо выражало озабоченность и недоумение.

— Слушай, — сказал он, — ночью кто-то взломал павильон Жука и оставил там старую шляпу. Что бы это могло значить?

Я ничего не ответил. Молча расстелил перед ним на столе акты с результатами проверки.

— Не может быть! — воскликнул начальник. — У тебя что-то с весами!

Я грустно помотал головой. И признался, что мне невдомек, как вышеупомянутый гангстер делает деньги, хотя все перечисленные версии были мною проверены.

Начальник занервничал:

— Нас могут упрекнуть в близорукости, в том, что мы никудышные ревизоры! — разволновался он. — Это упущение может нам дорого стоить! И нанести непоправимый ущерб репутации нашего учреждения!

Погрузившись в раздумье, мы долго и мрачно молчали. В сущности, мы оба восседали на пороховой бочке, вокруг которой описывал круги неуязвимый Франц Фердинанд Жук с горячим факелом в руке.

— Он распродает инвентарь павильона! — вдруг воскликнул начальник. — Еще сегодня утром стулья были на месте...

— Значит, он готовится к распродаже инвентаря! В один прекрасный день распродаст его, приберет к рукам кассу и сбежит!

...Дверь купе отворилась, и мы увидели нашего соседа по купе, инженера

треста садов и парков, кутившего до этого в тамбуре.

— Сбежал? — спросил я у Иовса, заинтересовавшись развязкой этой истории.

— Не успел. Мы закрыли павильон как бы на капитальный ремонт, который длится до сих пор... И все же любопытно было бы знать, на чем он грел руки... Вот поэтому я и еду на курсы повышения квалификации. Да уж, физиономии страшнее этой мне видеть не случалось...

— Если речь... это... о вывесках, мне такую довелось видеть рожу... б-р-р... в жутком сне не привидится самому отъявленному грешнику, — сварливым тоном произнес специалист по зеленому насаждению, укладываясь на боковую. — Я такого принимал на работу. Сгребать сухие листья. А вообще аккуратный, порядочный человек на редкость. Один из лучших рабочих у меня. Зовут его Франц Фердинанд Жук.

И, отвернувшись к стене, инженер моментально уснул.

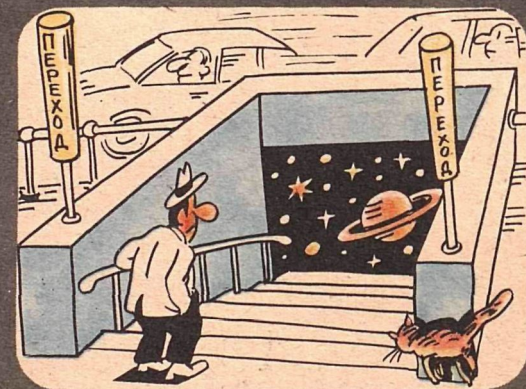
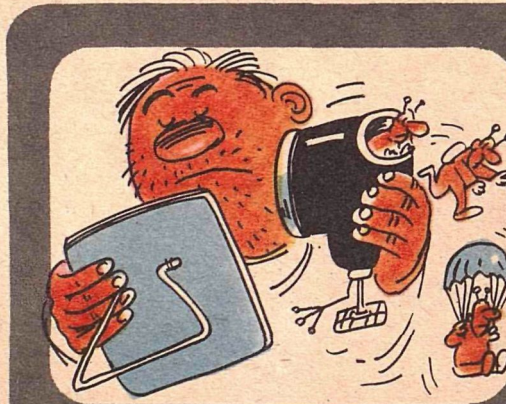
«Как делают деньги на сухих листьях? — лихорадочно соображал я. — В бескормицу, может быть, резон скармливать эти листья козам?..»

— В кучах прелых листьев водятся дождевые черви, — будто угадав мои мысли, многозначительно усмехнулся ревизор Иовс, — а их можно сбывать рыболовам...

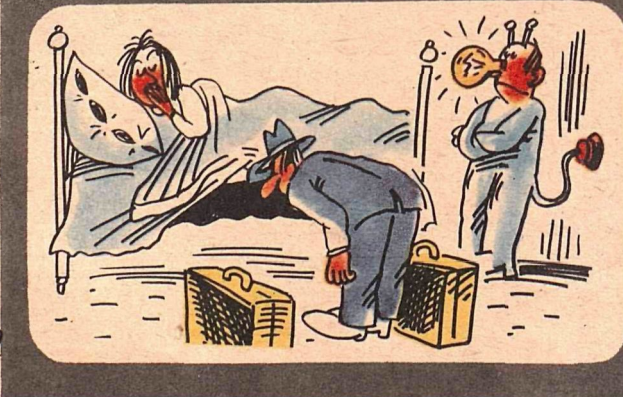
— Пожалуй, нам следует его предостеречь, — кивнул я в сторону храпящего инженера.

— В сущности, это наш долг... Стуча колесами на стыках, поезд быстро мчался вперед.

Перевел с латышского
З. ТРЕНКО.

КОСМОС Е. МИЛУТКА
ВСЕ БЛИЖЕ...

По-июльски жаркое ташкентское солнце находилось в зените, когда в квартиру Нинель Михайловны Аминовой позвонили. На пороге стоял запыхавшийся от быстрого бега молодой человек.

— У вашего Юры на работе неприятности,— срывающим голосом проинформировал он. — В любой момент гости могут пожаловать и к вам. Что можно, унесите...

Хозяйка сложила в сумочку деньги, сберкнижки, облигации, золотые кольца и вышла... Но на улице ее остановили, тут же подъехала машина, изысканно вежливый человек деликатно взял сумочку, заглянул внутрь и оставил ее у себя, посоветовав успокоиться и немедленно вернуться в квартиру, куда они сейчас же следом придут, вот только пригласят понятых.

Однако гости замешкались, а вместо них как ни в чем не бывало появился муж Юры, бойкий и жизнерадостный. От жены Юра узнал, что дома крупные неприятности... Почти десять тысяч рублей так и пришлось отнести на графу «Непредвиденные расходы»...

Прошло немного времени, и кто-то позвонил в дверь к Ильмире Сагатовне Кушаковой.

— У вашего мужа на работе неприятности...

Далее предлагаю перечитать первый эпизод, ибо все происходило по стандартному мошенническому сценарию. И хотя я этих сценариев, можно сказать, переначитался, до сих пор, хоть убейте, не пойму — какие злостные неприятности могут случиться на работе у часовых дел мастера Аминова и заведующего чайной Кушакова, чтобы понудить их жен к срочной эвакуации денег и ценностей. Остается сослаться только на якобы непостижимую женскую логику.

Кстати, о логике. Где, по-вашему, легче купить машину — в Тарту или в Ленинграде? Леонид Афанасьевич Долгин уверен был, что в родимый Тарту вернется от берегов пустынных волн на собственной машине, для чего и прикатил в город на Неве с женой и деньгами, нелегким трудом заведующего общим отделом горисполкома скопленными. Там он поделился своими планами с симпатичным случайным знакомым Григорием. У этого Григория как раз недавно вернулся из Казахстана знакомый врач, где ему дали в качестве сдачи единственный лотерейный билет, на который пал выигрыш: «Жигули». А врача, как назло, в машине укачивает и тошнит от бензинового перегара, поэтому он готов отдать билет в хорошие руки.

Интеллигентная супружеская чета была не лыком шита. И вообще все уже, по-моему, знают, что ловкие жулики норовят всучить простоватым провинциальным покупателям поддельный лотерейный билет. Но здесь все было не так. Григорий повез чету в город Всевожск, где прямо в центральной районной больнице к ним спустился врач Мартын Петро-

вич в белом халате и белой же шапочке, с обязательным для медика фонендоскопом на шее. Мартын Петрович подтвердил, что действительно готов расстаться со счастливым билетом и даже продемонстрировал его. В это время с лестницы крикнули: «Мартын Петрович, к телефону!» Следующая встреча состоялась у сберкассы, куда Мартыну Петровича подкатили «Скорая помощь». В сберкассе можно было получить таблицы выигрышей лотерей всех республик. В казахстанской на соответствующем месте значился вождь лотерейный номер. Леонид Афанасьевич ощупал билет со всех сторон, на свет его разглядывал и даже понюхал — ни малейших следов подделки. И супруга подтвердила — билет подлинный. Мартын Петрович получил девять тысяч рублей и ушел на вечернее дежурство, а счастливые супруги покатали домой.

...Вскоре после этого Гриша Егишович Варданян покинул живописное село Солак и в сопровождении родного брата Левы отправился в Москву. Конечно же, за машиной. В Москве братья познакомились с земляком Григорием, который, в свою очередь, познакомил их с врачом Мартыном Петровичем, для чего отвез в поликлинику города Химки. Именно в этом славном и мирном городке в трепещущие руки братьев всего за девять тысяч перешел выигрышный билет узбекстанской лотереи.

Уж будьте уверены, сотрудник республиканского министерства внутренних дел Лева Варданян изучил этот билет вдоль и поперек, по диагонали и с изнанки. Потом рассказывали, что Лева у знакомого эксперта-коллеги исследовал билет под электронным микроскопом, фотографировал его в инфракрасных, ультрафиолетовых и еще каких-то там лучах и даже подверг обработке лазером. Ничего подозрительного хитроумные манипуляции не выявили. И не могли выявить, так как подделаны были не билеты, а таблицы.

Мы познакомились с преступной деятельностью Владимира Барабашева, Виктора Попова, Радика Шагиняна, Акилджона Гафурова, Виталия Натансона. Дали им от шести до двенадцати лет. Барабашев — наркоман, судим шесть раз, Попов — пять. Шагинян — ветеринар по образованию. Одно время оформился монтажником в трест «Мосавтострой». Пользуясь бесконтрольностью администрации, гастролировал по стране, числясь на рабочем месте. Натанзон учился в вузе, увлекался азартными играми. Живя в Ленинграде, мог на денек посетить белокаменную, чтобы со вкусом просадить полторы тысячи. В дальнейшем, как вы понимаете, ставки резко возросли.

Примитивно, на уровне плохонькой самодеятельности с перевоплощением то в милицейского работника, то в медицинского, в разных составах и в разное время разыгрывались типовые сценки, кстати, задолго до них придуманные, — и на тебье: за короткое время сотни тысяч рублей изъяты у легковых граждан. Все это пропито, прокурено, проиграно в карты. Хотя не попасться на их дешевые уловки было совсем легко. Для этого достаточно обладать элементарным здравым смыслом, а благосостояние повышать обычным путем, лучше всего в пределах своего географического региона.

Жизнь берет свое даже у тех, кто никому ничего не дает.

Я. КАЛЛЕР,
г. Москва.

Зачем человеку бессмертие, если он вечно недоволен собой?

Головокружение от успехов бывает чаще успехов.

М. КУЗЬМИН,
г. Ленинград.

Уши дарованы человеку, чтобы впитывать чужие мысли, а язык — чтобы высказывать их в качестве собственных.

Ц. МЕЛАМЕД,
г. Рига.

Если не везет, то это такси.

Б. ЛИСИЧЕНКО,
г. Солнечногорск.

Попробовал жить так, чтобы попасть в рай, но понял, что это ад.

С. КИРЕЙЧУК,
г. Мозырь.

КОРОТКО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Отпуск спирта подразделения производится путем сосания шланга».

(Из акта ревизии).

Прислал И. Сопиков, г. Реутов.

«Очень интересен выезд собак со своими питомцами».

(Из телепередачи).

Прислал А. Харитонов, г. Караганда.

«Я 8 марта лег спать, подложил под голову ладонь руки. Тем самым передал сонную артерию и проспал четыре дня. Проснулся от голода, о чем сигнализировал живот».

(Из объяснительной).

Прислал В. Толкачев, г. Копейск.

«Товарищи, билетуйте ком-постеры...»

(Объявление в автобусе).

Прислал В. Пимченко,
п. Чульман Якутской АССР.

«Срочно продается мягкая часть от гуцулки, тумба и вешалка по сниженной цене».

(Из объявления).

Прислал Б. Костенко,
г. Калуж.

— Финиш! — азартно воскликнул Синицкий-младший, размахивая ответами на задачи читательского турнира. — По-моему, все три новых наших автора высоту взяли. И сообщили нам много интересного. Вот, например, что выяснилось при посещении «Нашего дома». Светлана Григорьевна из кв. №1 вызвала маляра Васильева, Екатерина Степановна из кв. №2 ждала водопроводчика Иванова, Людмиле Ивановне (кв. №3) нужен был электрик Мишин, а их соседку Аллу Васильевну из кв. №4 (которая, между прочим, и была женой начальника жэка) интересовал только краснодеревщик Петров. Ну, а в кв. №5 у Галины Андреевны работал не кто иной, как столяр Сидоров. По-моему, это была весьма любопытная задача с современным коммунальным оттенком! Что же касается хорошо забытого старого, то, очевидно, оно новому не уступает. Как вы, наверное, догадались, в шараде, посвященной моему прадедушке, заключено «Знаменитое слово» — индустриализация. Помните, сколь безуспешно бился над его зашифровкой старик Синицкий? Не в обиду прадедушке будь сказано, но фраза Козьмы Прутоква «Бывает, что усердие превозмогает и рассудок», спрятанная в ребусе нашего третьего автора, имеет к старику прямое отношение. Остается только от души поздравить всех читателей, принявших участие в прошлой игре. А пока, в ожидании новых ваших задач, дорогие мои помощники, предлагаю вам свои.

ВРЕМЕННЫЕ ЗАТРУДНЕНИЯ ИВАНА ПЕТРОВИЧА

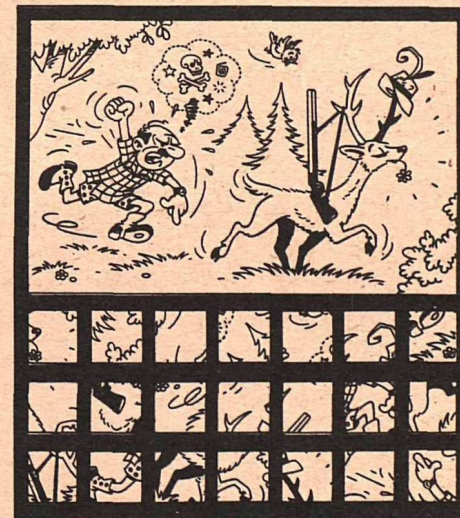
Иван Петрович живет не в Шотландии, а в Москве, на Сретенке. Но тоже хозяйство свое ведет очень экономно. Так, он не считает нужным иметь наручные часы — ведь время всегда можно спросить у прохожего или услышать по радио. А для того, чтобы можно было строго по кулинарной науке поджарить хлеб, сварить яйцо и заварить чай (а человеку с таким характером, естественно, приходится готовить завтрак самому), Иван Петрович принес из лаборатории, в которой он работает (безусловно, только на время!), песочные часы на 3, 4 и 5 минут. По трехминутным часам он поджаривает хлеб, по четырехминутным — варит яйцо «в мешочек», а песочные часы на 5 минут использует для заваривания чая по собственному рецепту.

И вот в один прекрасный (правда, не для Ивана Петровича) день случилась беда: четырехминутные часы упали и разбились.

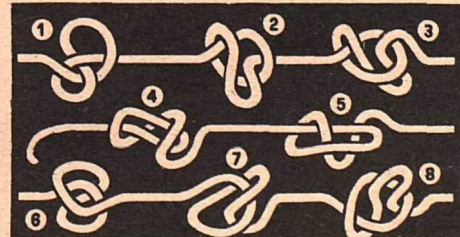
Может ли Иван Петрович с помощью уцелевшего казенного инвентаря точно отсчитать 4 минуты, или ему теперь придется завтракать яйцами вкрутую, ибо в лаборатории больше не осталось песочных часов?

ДЕЛО В ШЛЯПЕ

Найдите на квадратиках 4 фрагмента верхней картинке.

УЗЕЛКИ НА ПАМЯТЬ

Какие узлы завяжутся, если потянуть за концы веревочек?

Лев ОШАНИН

К 75-летию со дня рождения

Всех песен помним мы слова,
Рожденных под созвездьем Льва!
Борис БРАЙНИН.

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Головной убор, которым можно заправить суп. 7. Ползучее растение, ударяющее в голову. 8. Человеческое качество, которое может разыграться. 9. Ласковое название видеоманитона. 13. Роженец (творч.). 15. Звание, почетное для оленя и обидное для мужа. 16. Человек, профессия которого — стрелять холостыми патронами. 18. Командующий древним военным округом. 19. Бесспорница (математ.). 20. Дорога, которую вырубил топором. 24. Мастер преувеличений (оптич.). 25. Любитель нижнего белья в полосу. 27. Немая теща (философск.). 28. Человек, который у любого болельщика на слуху. 29. Гроза огорода. 30. Ставка, которой всегда мало на жизнь.

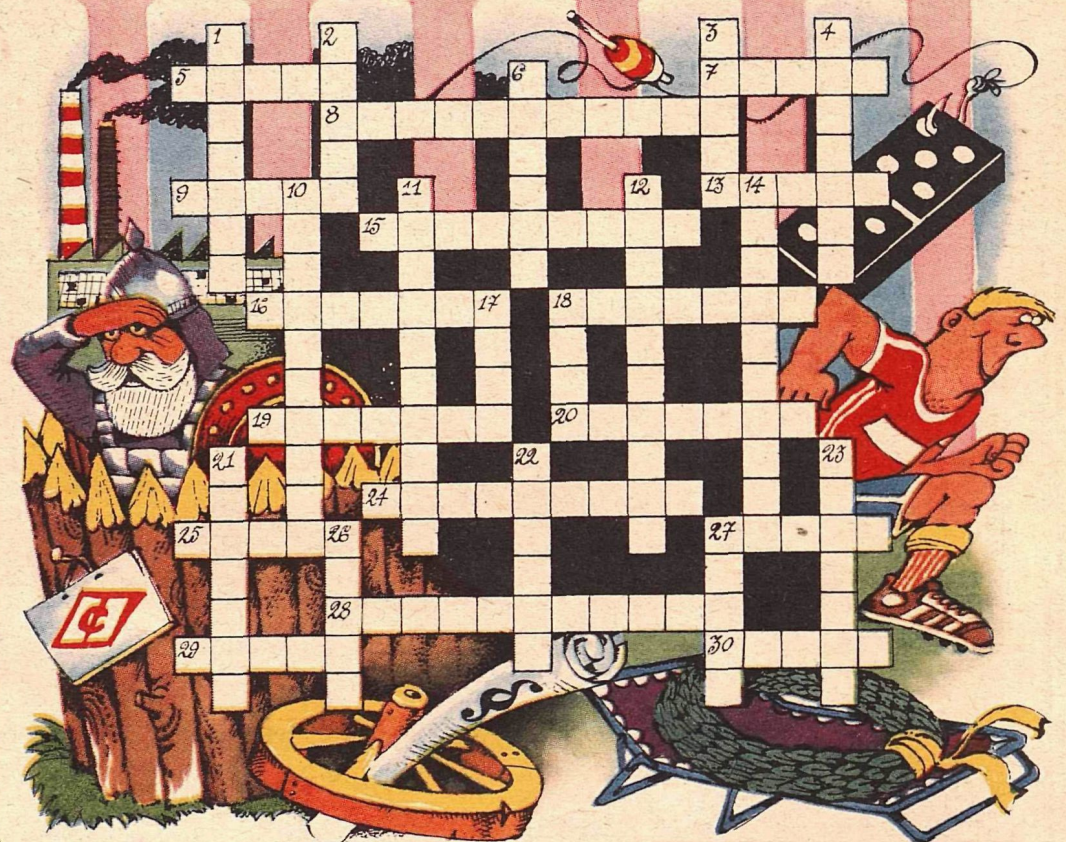
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Место, где брак регистрируют без марша Мендельсона. 2. Неожиданный переход футболиста из одной команды в другую. 3. Голая сущность радиоустройства. 4. Городская сбеку припека (устар.). 6. Способность реализовать свои способности. 10. Руководство, как совать палки в колеса (бюрократич.). 11. Треп (научкообразн.). 12. Специалист, который ждет от моря погоды. 14. Любимый ребенок в представлении любящих родителей. 17. Самый популярный ударный инструмент. 18. Агентство, защищающее права п. 13. 21. Архитектурный товар лицом. 22. Набор костей, из которых может получиться рыба. 23. Герой античности, имя которого до сих пор пишут на заборах. 26. Подопечная С. Образцова. 27. Человек, проверяющий на практике теорию вероятностей.

Составил М. РОЖКОВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 14

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Регламент. 7. Лошадь. 8. Чертог. 10. Коронка. 12. Десерт. 14. Ковбой. 15. Факир. 17. Трилогия. 18. Алкоголь. 21. Твист. 23. Пилюля. 24. Кратер. 25. Невеста. 27. Кнопка. 28. Осечка. 29. Натюрморт.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Чердак. 2. Анкета. 4. Амазонка. 5. Кортж. 6. Голова. 9. Репутация. 11. Компьютер. 13. Таможня. 14. Коробок. 15. Флирт. 16. Рулет. 19. Директор. 20. Дюжина. 22. Пасека. 25. Нектар. 26. Абсурд.

Зато заснутая художником в правый нижний угол полотна проблема дефицита волнует подавляющее большинство читателей.

Так, ветеран войны А. Чеканов из Ногинска Московской области поведал, что часть продуктов, выделяемых магазину «Октябрь» (заведующая Л. Ягодка) для распределения среди ветеранов, «распределяется» через черный ход среди «своих».

Жительница поселка Мамонтово Нефтеюганского района Тюменской области Г. Колодина уверена, что сюжет с мясом из-под полы художник рисовал с натуры в их магазине № 2. Правда, похоже получилось, тов. Бутаков, начальник тамошнего ОРСа?

А в продмаге станции Комрат Молдавской ССР усилиями продавцов в разряд дефицитных попадают не только товары, в которых зачастую ощущается нехватка, но и обычные, к примеру, молочные, продукты.

Дефицит в переводе с подпольно-торгового языка означает товар повышенного спроса, предназначенный для удовлетворения всевозрастающих потребностей в нем продавцов, знакомых продавцов и членов их семей.

Дефицит в переводе с юридического — средство быстрого извлечения нетрудовых доходов в размерах, колеблющихся от 3 до 15 лет.

Дефицит в переводе с нашего, потребительского, — лакомство, за которым мы готовы постоять от 15 минут до 3 часов.

Не настала ли пора перестать говорить нам на разных языках?

Другая общеволюющая проблема — пересортица. Гниль продают вместе с качественными овощами, мясо — с костями, жиром. Причем гниль, костей, жира куда больше, чем самого продукта. Так, в магазине № 33 г. Красноярск (зав. тов. Гордиенко) просроченные яйца продавались как диетические. А на запись возмущенного покупателя Кармакова в жалобной книге указанный заведующий в официальном письме ответил (цитируем): «Как могло оказаться там яйцо просроченным?!» Мы же добавим: «И зачем его надо было продавать как диетическое?!»

А читательнице Щербаковой в магазине № 60 г. Ишима

(зав. тов. Овчинова) попытались всучить в качестве уток за рупь восемьдесят (то есть тех, что обезглавлены и обезожены) уток за рупь двадцать (тех, что с ногами и головой). Сопrotивлявшихся усмиряли магическим заклинанием: «Не нравится — не бери! Другие возьмут!»

Третья проблема — нагрузка. О бог торговли Меркурий, как она надоела! Сколько писано-переписано о том, что это незаконно, ан нет. В магазине № 17 г. Ахангарана Ташкентской области в нагрузку к черному перцу давали просроченные брикеты каши. Считаю, видно, что такую кашу даже перцем не испортишь. В Чалдогарском сельмаге (Панфиловский район Киргизской ССР) в нагрузку к съедобному продукту всенепременно предлагают что-нибудь несъедобное: рыбу с душком, вздутые консервы.

Волнует многих и проблема прогресса в области упаковки и расфасовки. То на 100 граммов кофе предлагают пакет едва ли не из картона. То на три кило селедки дадут клочок папиросной бумаги размером с почтовую марку. То десятикопеечную мойву расфасуют в десятикопеечный прозрачный мешок. Читатель Ю. Ржевский переслал нам ответ тов. Терещука из управления торговли Ставропольского крайисполкома, где говорится: «Из-за недостатка дешевых упаковочных материалов товары фасуются в дорогостоящую полиэтиленовую упаковку, однако в магазинах постоянно имеется оберточная бумага, в которую работники магазина обязаны по требованию покупателя переклассифицировать указанные покупателем товары». Тов. Терещук — начальник, ему видней. Однако внесем ясность: обязаны-то они обязаны, да вот не переклассифицируют, и все.

Одним словом, похоже, что у торговли пока проблем все же больше, чем достижений.

***

Рисунок Е. Шабельника в № 7 был посвящен охране памятников архитектуры и культуры. Обзор писем на эту тему вы прочтете в одном из ближайших номеров.

А пока даем вам новую тему для размышлений — «Новоселье-87» (см. 4-ю стр. обложки). Ждем ваших писем. КРОКОДИЛ.

ОСТРЫЙ ГЛАЗ
ГРУСТНЫЕ БУДНИ ПРОДМАГА

В № 1 за этот год был опубликован рисунок-викторина из серии «Острый глаз» — «Будни продмага».

Двухсот с лишним писем, пришедших в редакцию, хватило, чтобы еще раз убедиться: торговля продуктами, как еж, утыкана острыми иголками проблем. Впрочем, хватило бы и трех первых писем — от И. Семенова из г. Вязники, семьи Ивановых из пос. Таежный и В. Мухиной из д. Кузьмичи.

Товарищ начальник ОРСа порта «Вязники» Владимирской области, сравните свой магазин «Водный» с крокодильской обложкой. Поразительное сходство, не правда ли? А вы, тов. Муссобиоров Петр Алексеевич из Карабульского ОРСа Богучанского района Красноярского края, неужели не узнали вы в рисунке подведомственные вам магазины? А вы не покраснели, продавцы и заведующая магазином № 10 деревни Кузьмичи Нежинского селло Любанского райпотребсоюза Минской области? А зря. Это и о вашем магазине рисунок Е. Шабельника.

Впрочем, остроглазый художник все подметил правильно, но вот акценты расставил, судя по подписям, неверно. В центре композиции у него конфликт с уборщицей. Но ни в одном из пришедших писем не говорится о проблеме взаимоотношений «покупатель—уборщица». Видно, главная проблема и беда торговли все же не в этом.

Равно как никто даже не заметил, что на рисунке Шабельника контрольные весы хоть и крупным планом, зато без стрелки. Но многие отмечают отсутствие контрольных весов вообще. Например, нет их в магазине № 12 «Ласточка» в г. Горняк Донецкой области.

ШАГДАЙН ЦЭНД-АЮУШ

СЧАСТЛИВЫЙ БИЛЕТ

— Если сумма первых трех цифр равна сумме трех последних, то такой билет считается счастливым и его надо быстро проглотить. И будет тогда весь день сплошное везение. Мне вот попался однажды такой билет. И, представляешь, я зашел в магазин за мясом, а продавщица, с которой я не был знаком, дала мне мясо без костей, — рассказывал мне как-то друг.

Отправившись на вокзал автобусом, я оторвал билет и вспомнил его рассказ. Глянул на билет: цифры совпали, и я сразу успокоился. Дело в том, что, приехав в город в командировку на три дня, я пробыл здесь пять дней. И теперь все думал, чем бы оправдать такую задержку. И вдруг этот счастливый билет! Я обрадовался, что теперь-то все обойдется. Недолго думая, сунул билет в рот и хотел проглотить, но он застрял в горле. Я сидел, выпучив глаза, как удав, проглотивший зайца. Тут ко мне подошли двое.

— Ваш билет!

Я пожал плечами, желая дать им понять, что у меня его нет.

— Почему вы не взяли билет? — спросили у меня, но я, занятый тем, чтобы проглотить этот злосчастный билет, никак не мог им ответить.

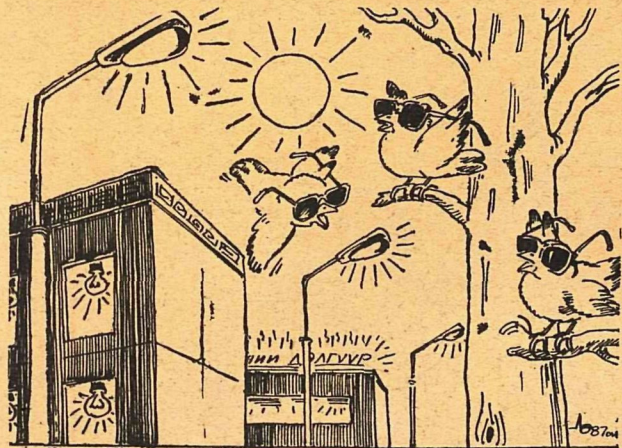

Рисунок Л. ОЛЗИЙБАТА.

«ТОНШУУЛ»

«ТОНШУУЛ», Монголия

Контролеры смотрели на меня с удивлением.

Наконец, я с трудом проглотил билет, немного успокоился, вытер пот со лба. Стыдясь признаться, что проглотил билет, сказал, что я его выбросил. Контролеры тут же указали мне на надпись, которая гласила, что билет надо сохранять до конца поездки.

— Сейчас куплю, — с этими словами я полез в карман за деньгами.

— Не надо брать билет во время проверки. Прождемте с нами, — сказали мне.

Мы вошли в небольшое здание. Там начали выяснять, откуда я, где работаю, почему нарушаю правила. Я сказал, что спешу на поезд, но мне не поверили. Пригрозили написать обо мне как о нарушителе в газету. Но в конце концов смиловались, взяли с меня штраф двадцать пять тугриков и отпустили.

Я вышел на улицу, посмотрел на часы и понял, что мой поезд уже давно в пути. Теперь я опаздывал на работу уже на три дня.

На следующий день я снова ехал автобусом на вокзал. Взял билет. Когда посмотрел на цифры, то увидел, что билет счастливый. Я его тут же выбросил от греха подальше, достал деньги и оторвал другой билет.

Перевела М. ОНДЖАНОВА.

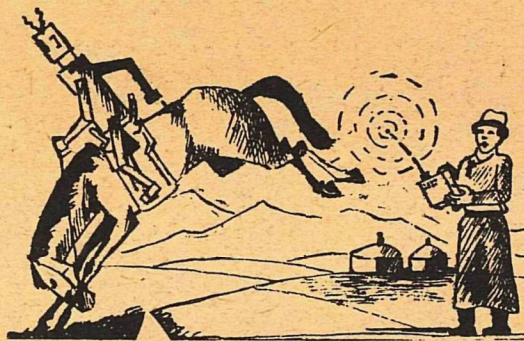

Рисунок М. ГАЛБАДРАХА.

КРОКОДИЛ

№ 15 (2565)

м а й 1987

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
Ю. Б. БОРИН,
А. Е. ВИХРЕВ

(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,

О. М. ДМИТРИЕВ,

Б. Е. ЕФИМОВ,

Р. Т. КИРЕЕВ,

В. Г. МОЧАЛОВ

(художественный редактор),

В. В. ПЕСКОВ,

В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ

(ответственный секретарь),

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,

В. И. СВИРИДОВ,

А. А. СУКОНЦЕВ,

Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,

А. И. ХОДАНОВ

(зам. главного редактора).

Технический редактор

В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: М. Валиахмедов, С. Веткин, А. Капнинский, В. Мохов, В. Тильман.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС:
101455, ГСП,
МОСКВА, А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА.

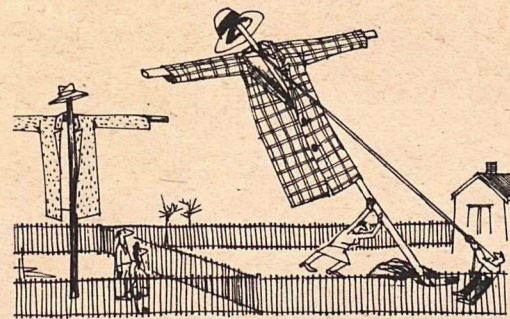
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 20.04.87.
Подписано к печати 27.04.87
А 05071.
Формат бумаги 70 × 108½.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 300 000 экз.
(1-й завод: 1—3 149 534).
Изд. № 1203. Зак. № 573.

© Издательство ЦК КПСС «Правда». 1987.
«Крокодил». 1987.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

ВЫСКАЗЫВАНИЯ ПАНА И ПАНИ ФАЛЬЧАК

«Ойленшпигель», ГДР.

«Штерн», ФРГ.

«Урзика», Румыния.

В Кракове (Польша) уже более 40 лет выходит популярный журнал «Пшекруй» («Обзор»). Еженедельно на его последней странице читатели встречаются со смешной супружеской парой Фальчаков, с их взаимоотношениями и суждениями. С некоторыми их высказываниями мы вас сегодня с удовольствием знакомим, а вы, уважаемые читатели и читательницы, попробуйте, в свою очередь, догадаться, какие из них принадлежат пану, а какие пани Фальчак.

Если бы наши строители строили в пустыне Сахаре, они, несомненно, жаловались бы на то, что им вовремя не завезли песок.

Многие рецензенты вместо того, чтобы судить об авторах по их книгам, судят о книгах по их авторам.

Мы уже дошли до такого состояния, что людей не интересуют деньги. Их интересуют большие деньги.

Супружество имеет одно преимущество: пока мужчина женат, он не может жениться.

Если ты не был там, где ты был, значит, у тебя есть алиби.

Автомобили стали лучше качеством: мы видим лежащих под ними пешеходов гораздо чаще, чем водителей.

Будильник был бы величайшим изобретением эпохи, если бы не звонил тогда, когда мы спим.

Когда кто-нибудь жалуется на отсутствие цели в жизни, посоветуйте ему похудеть на десять килограммов.

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

